

Людмила Королева
ВО ВЛАСТИ
ЗВЕРЯ

18+

Людмила Королева

Во власти зверя

Серия «Истории про оборотней», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69523069

SelfPub; 2023

Аннотация

На Агарте царило хрупкое перемирие между людьми и оборотнями. Казалось, что эти два разных вида могли существовать бок о бок. Но это лишь очередная иллюзия. В мир явилось чудовище. Кроважадное, опасное, безжалостное. Никому не спастись, не убежать, не спрятаться, ведь зверь идет по следу, уничтожая на своем пути не только людей, но и оборотней. Грядет война. Страшно ли мне? Нет! Потому что я и есть это чудовище.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1	9
ГЛАВА 2	41
ГЛАВА 3	64
ГЛАВА 4	91
ГЛАВА 5	109
ГЛАВА 6	122
Конец ознакомительного фрагмента.	134

Людмила Королева

Во власти зверя

ПРОЛОГ

Я любила лес всей душой. Зацепилась взглядом за бутоны алых цветов, любовалась могучими стволами многовековых деревьев. Хотелось насладиться красотой природы, ведь неизвестно, когда моя душа вновь исчезнет. Я слишком слаба, чтобы бороться со вторым эго. Под ребрами саднило, легкие горели от быстрого бега, но я чувствовала, что Мэл не остановится. Куда она так спешила? Она обернулась, и я увидела причину ее бегства. Мы одновременно вздрогнули. Всепоглощающее пламя преследовало ее... Меня... Нас. Огонь распространялся с ветки на ветку, догонял подобно живому созданию. Уловила мысли второго эго. Мэл хотела прорваться к реке, тогда бы появился маленький шанс на спасение.

Она отвыкла передвигаться на ногах, но иначе никак. Волчья шерсть могла вспыхнуть от малейшей искры. Нельзя рисковать. Огонь – это слабость оборотней. Такое пламя может отнять жизнь. Я чувствовала, что у Мэл практически не осталось сил. Наверное, поэтому я и пробудилась. Просто ей не хватило энергии удерживать меня на задворках сознания. Если Мэл остановится, то превратится в пепел. Прислушав-

шись, я уловила радостные крики людей где-то вдали. Жители ликовали, ведь загнали чудовище в ловушку. Удивительно, но я тоже этому радовалась, несмотря на то, что и мне придет конец. Главное, что эта тварь не будет больше портить чужие жизни, не причинит боль моим родным.

Мэл облегченно вздохнула, заметив впереди реку. Она ликовала. Успела! Туда огонь не дойдет! Она намеревалась вырваться из ловушки до того, как пламя сомкнется в круг.

Вдоль позвоночника побежали мурашки, сердце сделало кувырок, мышцы напряглись. Еще ни разу я не ощущала панику второго эго. Чудовище боялось, осознало, что угодило в ловушку. А я наслаждалась моментом, упивалась ее страхом.

Река, протекающая по этим землям, была узкая, ее легко можно переплыть, даже несмотря на сильное течение. Вот только Мэл не могла этого сделать. Потому что на противоположном берегу стоял Одди со своей стаей. Они держали наготове горящие факелы, намереваясь поджечь горючую смесь, которой был пропитан противоположный берег. Не сомневалась в том, что это придумала знахарка. Моя душа сжалась в комочек от тоски и боли. Смотрела на любимого мужчину и хотелось выть от отчаяния. Ведь я принесла этому волку столько бед и разочарования. Он никогда не простит меня. Все бы отдала, лишь бы прижаться к любимому, вдохнуть родной запах, ощутить его сильные руки на своем теле. Моя душа истекала кровью. Хотелось крикнуть или по-

дать знак, чтобы Одди знал, что я все еще жива.

Стая преградила путь чудовищу. Мэл обернулась, услышав треск сухих веток, вздрогнула. Огонь приближался, а впереди не было спасения. Неужели любимый позволит мне сгореть заживо? Не пропустит? Хотя это верное решение, оправданная жертва. Я подвела его, не смогла справиться с чудовищем, живущим внутри меня, поэтому тоже умру.

Я смотрела в черные глаза, пытаюсь насладиться последними минутами своей жизни. Любила этого волка всей душой, но не могла быть с ним. Раньше Одди глядел на меня с любовью и нежностью, а теперь в его глазах клубилась лишь ярость, ненависть и презрение. Под ложечкой засосало. Если бы не отличное зрение оборотней, не смогла бы уловить все это в его глазах на таком расстоянии. Мне было искренне жаль, что причинила своему вожаку боль, что по моей вине он лишился членов своей стаи. Вот только мое раскаяние, мои извинения ничего для него не будут значить. Прислушалась к эмоциям, пытаюсь нащупать нить, которая связывала меня с этим мужчиной. Пропасть. Если Одди и любил меня, то зарыл эти чувства очень глубоко внутри себя.

– Все кончено! – услышала я твердый голос своего вожака.

Любимый медленно приближался. Мэл попятилась, но отступать было некуда.

– Я ведь тебя так любил... Мелисса, – выдохнул Одди. – Такой твари, как ты, нет места в этом мире, – выплюнул любимый со злостью, а у меня сердце плюхнулось куда-то вниз.

Кому он адресовал эти слова: мне или Мэл? Я задышалась от бессилия. Всей душой любила Одди, понимала, что причинила ему муку. От этого становилось тошно, будь моя воля, давно бы вырвала свое сердце. Да вот только Мэл этого не позволяла. Второе эго обладало могуществом, а я оказалась слабой, никчемной, подвела того, кого любила. Я понимала, почему Одди зол, почему в его глазах отражалось разочарование. Он, наверняка, слышал о многочисленных любовниках Мэл, и его это огорчало, ведь мой вожак хотел, чтобы я принадлежала только ему. Тяжело, когда в одном теле заперты две души. Почему именно мне досталась такая судьба?

Мэл надеялась, что альфа не станет убивать ту, которую любил. Второе эго намеренно отступило. Мэл вернула мне контроль над телом, чтобы я остановила Одди. Она считала, что альфа спасет меня, а значит, выживет и она.

Я не сдвинулась с места. Ощущала себя как натянутая тетива лука перед выпуском стрелы. Сосредоточена. Была готова в любой момент броситься в пламя, чтобы защитить любимого, стаю и невинных людей от твари, которая не знала пощады, от чудовища, которое жило в моем теле. Хотела сказать Одди о том, как сильно я его люблю, но промолчала. Пусть мой любимый думает о том, что я давно погибла. Так ему легче будет убить Мэл.

Одди буквально пронзил меня жестким взглядом. Любимый нахмурился. В глазах отразилось недоверие.

– Лисса? – неуверенно протянул он. – Я чувствую твои

эмоции. Ты жива?

Вздрогнула, когда огненная искра попала на спину, прожгла ткань светлой рубашки. Я не боялась смерти, меня больше страшила боль. Это по моей вине погибли люди и волки, это я не смогла уничтожить тварь, живущую внутри меня. Я должна умереть. Все правильно! Попятилась от Одди, неотрывно глядя в его глаза.

– Прощай, – прошептала одними губами, спиной ощущая жар.

В глазах Одди отразилась печаль и боль, сомнения. Он все еще любил меня. На скулах вожака ходили желваки, пальцы, сжимающие меч побелели. Любимый волк ринуться в воду, чтобы спасти свою истинную пару. Я могла лишь догадываться о том, как тяжело ему далось такое решение. Понимала, что ради меня он пожертвует своей стаей. Я не могла этого допустить. Когда огонь соприкоснулся с моим телом, я не удержала болезненный крик. Кожа расплзалась от пламени, а быстрая регенерация пыталась затянуть раны, вот только мне не хватило бы сил долго сопротивляться такой мощной стихии.

– Прости меня за все, – крикнула я. – Меня нельзя спасти. Мэл только этого и ждет. Как только ты вытацишь меня из огня, она уничтожит всю твою стаю. Прощай! – зажмурилась и прыгнула в огонь.

ГЛАВА 1

– Баю-баюшки-баю. Не ложись на краю. Придет серенький волчок и ухватит за бочок. И утащит во лесок... – напевала колыбельную няня.

Мама влетела в комнату подобно смерчу. В ее глазах клубилась тьма, а губы плотно сжались.

– Роза! Никогда! Слышите? Никогда не пойте Мелиссе эту песню, – рявкнула мама так зловеще, что я вздрогнула и удивленно захлопала ресничками.

Никогда не видела ее в таком состоянии.

– Анна, простите, – испуганно ответила няня и выскочила из комнаты.

Мама села на кровать и крепко прижала меня к себе. Я чувствовала, как ее лихорадило, улавливала страх, но не могла понять, что расстроило маму.

– Мамочка, почему ты плачешь? – спросила, взволнованно посмотрев в родные изумрудные глаза.

– Потому что опасаясь волков. Из-за этих существ мы и уехали на юг, – шмыгнув носом, ответила она, а потом с нежностью поцеловала меня в висок.

– Они красивые, сильные, – проговорила я с восхищением.

Мама затаила дыхание и заметно напряглась.

– Мелисса, где ты видела волков? – испуганно прошептала

она и судорожно сглотнула.

В ее глазах читался неподдельный ужас, а я не могла понять, почему мама так опасалась этих прекрасных существ.

– На юге волки не водятся! – воскликнула она, крепче прижав меня к себе, будто хотела защитить, уберечь от кого-то.

– Он приходит ко мне во сне. Огромный, черный, лохматый, с янтарными глазами. Мамочка, ему так одиноко и плохо. Я чувствую, что он заперт и не может освободиться. Не знаю, как ему помочь, – призналась матери.

Сколько себя помнила, столько и снился этот странный сон. У мамы дыхание сбилось, она зажала себе рот ладошками, пытаясь удержать рвущиеся рыдания.

– Не может быть! Он мертв... Он мертв! – с отчаянием проговорила она и подскочила с места.

В комнату вошел отец и с беспокойством посмотрел на нас. Обнял маму и прижал ее к себе.

– Милая, что случилось? Почему Мелисса до сих пор не спит? – поинтересовался он, подмигнув мне.

Отца я любила всей душой. Хотя не раз замечала его изучающий настороженный взгляд. На моих младших братьев он никогда так не смотрел.

– Арман, к Мелиссе во сне приходил черный волк. Слышишь? Черный! – заикаясь, проговорила мама, цепляясь пальцами за плечи папы.

Я смотрела на родителей с интересом, склонив голову на

бок.

– Анна, успокойся. Агнар мертв. Мелиссу у нас не отнимут. Я считаю, что она должна знать правду. Волчья кровь рано или поздно приманит оборотней. Дочка должна быть готова, – уверенно проговорил папа и бросил на меня задумчивый взгляд, а я ничего не понимала.

– Родной, ты прав, – ответила мама, смахнув слезы тыльной стороной ладони, взяла себя в руки. – Мелисса должна осознать, кто она такая. Но ей всего семь лет. Не рано ли рассказывать секрет?

Я открыла рот от удивления, понимала, что мне поведают какую-то тайну. Было безумно волнительно. С нетерпением смотрела то на папу, то на маму, но они почему-то медлили, упорно молчали.

– Чем раньше узнает, тем лучше. Следовало бы, конечно, рассказать утром, но зная нашу дочь, она ведь не отстанет теперь, пока не поймет в чем дело, – усмехнулся отец и провел ладонью по моим черным волосам, а потом посмотрел на маму влюбленными глазами. Она взяла меня за руки и облизнула пересохшие от волнения губы.

– Лисса, я хочу открыть тебе тайну. Никогда и никому не говори об этом. Ты – дитя, в чьих венах течет волчья кровь. Арман тебе не папа. Твоим настоящим отцом был оборотень. Сильный, кровожадный, беспощадный вожак стаи. Я провела чуть больше года среди врагов, но успела покинуть логово зверя до того, как подействовал бы яд, поэтому не обрати-

лась. Агнар хотел убить нас с тобой, потому что люди и оборотни опасаются полукровок вроде тебя. Моя лучшая подруга Аврора пожертвовала собой, чтобы спасти мне жизнь. Я смогла сбежать от оборотней. Поэтому наша семья переехала с севера на юг.

Мелисса, ты – необычный ребенок. Внутри тебя дремлет сильный зверь. Мы с папой хотим, чтобы волк никогда не пробудился. Ты сможешь жить так же, как и я... Обычной жизнью. Когда-нибудь выйдешь замуж, у тебя будут дети, главное, чтобы тебя не укусил оборотень, иначе ты станешь волчицей, – заявила мама, а я часто заморгала. – Но, к счастью, на юге оборотней нет.

Я – полукровка? Мой отец – волк? Все это казалось сказкой.

– Чтобы хоть как-то подготовить тебя к непростой жизни, будешь обучаться бою на мечах вместе со своими братьями. Девочкам не положено давать такие знания, но мы будем тренироваться в лесу, там, где никто нас не увидит. Так у тебя появится преимущество, если вдруг придется столкнуться лицом к лицу с врагом. Согласна? – спросил отец.

Я подбежала к папе и крепко его обняла. Любила его всей душой. Этот человек растил меня, оберегал, любил.

– Я – твоя дочка, – выдохнула и сильнее прижалась к нему. Арман нежно погладил меня по длинным угольно-черным волосам, поцеловал в макушку.

– Конечно, моя! То, что в твоих венах течет волчья кровь,

не мешает мне любить тебя как родную, – ответил папа. – Вы у меня особенные. Мелисса, это наш секрет и рассказывать об этом никому нельзя.

– Я умею хранить тайны, – уверенно кивнула.

С тех пор моя жизнь изменилась. Отец обучал меня владеть мечом, метать ножи, ориентироваться в лесу, запоминать дорогу по звездам. Мама раскрывала секреты волков, которые успела узнать, пока жила в стае. Так, год за годом, я собирала информацию про оборотней, но вживую никогда не видела этих существ. Хотя тайно мечтала взглянуть на них, но понимала, что это очень опасно.

Проходил год за годом. Ничего не менялось. Я продолжала тренировки с отцом, всегда сражалась наравне со своими младшими братьями, могла дать им отпор. Отец очень гордился мной. Вот только я сомневалась, что мне все эти умения пригодятся в жизни. Ведь мы обитали на юге, а здесь редко вспыхивали очаги сражений. Родители меня очень любили, у нас не было друг от друга секретов. Хотя... Я все же утаила от них то, что мне так и снился один и тот же сон каждую ночь. Не хотела их волновать, вот и не рассказывала. Мама всей душой ненавидела оборотней, рассказывала мне о том, какие они кровожадные, какие дикие, как ее подвергали пыткам, унижали и пытались сломать. Мне было жаль маму. Ведь старейшины в то время отдавали девушек на растерзание оборотням в обмен на хрупкий мир. Так мама и оказалась в стае. Она смогла сбежать из логова зверя, благодаря

чему, люди узнали о слабостях оборотней и смогли дать отпор, когда шла война с Маркусом. Мама говорила мне, что он был полукровкой, могущественный зверь, который мечтал править людьми и оборотнями. Тогда люди и оборотни действовали сообща, лишь бы полукровка не сел на трон. Лишь совместными усилиями удалось уничтожить Маркуса. Полукровок истребляли во все времена, поэтому было так важно сохранить мое происхождение в тайне.

Я каждую ночь видела во сне черного лохматого волка. Он стоял около озера, печально смотрел в воду. Заметив меня, всегда скалился, рычал и щетинился. В янтарных глазах отражалось безумие и ярость. Выглядел он пугающим, но мне не было страшно. Я знала, что ему плохо, одиноко, что он заточен в неволе и не может найти дорогу к дому. Каждый раз подходила к нему, протягивала руку и гладила по мягкой шерсти, смотрела в янтарные глаза и чувствовала единение с этой тварью. Он прижимался массивной мордой к моей ладони и устало прикрывал веки. Я знала, что его не надо опасаться, что он не причинит мне вреда. Но стоило посмотреть на водную гладь, как видела свое отражение. Горящие янтарные глаза были и у меня. В такой момент я просыпалась и не могла отдышаться. Мама не раз говорила мне о том, что волчья кровь притягивает хищников, что они могут явиться за мной тогда, когда не ждешь. Все детство я провела в опасности. А потом смирилась. Чему быть, того не миновать. Да и откуда взяться волкам на юге? Ведь их дом – это север.

– Мелисса, опять бродила по лесу? – нахмурился отец и бросил мне меч.

Я поймала оружие на лету, а папа довольно улыбнулся.

– Твоя реакция с каждым разом все лучше и лучше. Ты отличаешься от обычных людей еще и тем, что никогда не болеешь, да и раны у тебя затягиваются быстрее. Не так, как у волков, но иначе чем у людей. Ты особенная. Запомни, дочка, только тебе выбирать, кем быть: зверем или человеком.

– Папа, не волнуйся. Мне всего-то надо будет продержаться пять лет, чтобы не наткнуться на волка. Тогда буду как мама – простым человеком. За эти годы ни разу на юге не видели волков.

– Знаю. Но, как говорил мой лучший друг: «Воин всегда должен быть начеку, даже в мирное время». Поэтому я вас тренирую, хочу, чтобы мои дети умели постоять за себя.

– Папа, спасибо, – улыбнулась я и начала атаковать.

Наши мечи соприкоснулись с грохотом. Я двигалась очень быстро, отражала все удары отца. А он улыбался и применял различные трюки. Мне нравились эти тренировки, потому что они объединяли нас с отцом, устанавливали невидимую связь. Если бы в поселение узнали о том, что воин обучил военному искусству девочку, то отца бы очень сильно наказали. Не только бы лишили воинского звания, но и изгнали из деревни. Мужчины считали, что удел женщин – рожать и растить детей, а война – это мужское дело. Однако отец рисковал всем ради меня, хотя я ему была не родной дочерью.

Его доброе сердце и открытая душа пленили меня. Мечтала найти себе мужа такого же, как папа: сильного, смелого, отважного, такого, который бы не побоялся поставить на кон все, что имел, ради любви. Вот только вокруг парни были не в моем вкусе. Я, конечно же, ходила на свидания, но так никто и не прикоснулся к моему сердцу.

– Милая, тут такое дело. Генри хочет просить твоей руки. Я сказал, что ты еще мала, но он явно положил на тебя глаз, – заявил отец, а я наморщила нос.

Терпеть не могла этого парня. Высокомерный и заносчивый, родственник нашего милорда. В нашей округе считался завидным женихом, вот только у меня не лежала к нему душа. Подружки говорили, что я ненормальная, раз воротила нос от такого жениха. Они на все были готовы, лишь бы Генри на них обратил свое внимание. Мне же даром такого мужа не надо. Да, он красив, хорошо сложен, однако в его глазах вечная стужа, надменный, высокомерный взгляд. У меня так и чесались руки вызвать его на бой и показать кто сильнее. Но не могла так поступить, иначе подставила бы отца.

– Я не выйду за него! – возмутилась, со всей силой замахнулась мечом.

Во мне клокотала ярость и злость, ведь понимала, что, такие как Генри, добиваются своего. И что он во мне нашел? Наверное, единственное, что его зацепило – мой отказ. Не мог он смириться с тем, что нашлась та, которая не смотрела в его сторону. Папа не успел отбить мой удар, лезвие про-

чертило полосу на его плече. Алая кровь закапала на траву, а я испуганно посмотрела на отца.

– Папочка, прости! – воскликнула я, отбросила меч в сторону и бросилась в объятия папы.

– Это всего лишь царапина. Заживет. Меня взволновало другое, – ответил он, судорожно сглотнув. – Твои глаза только что на миг стали янтарными, а сила удара была не такой, как обычно. Скрытая внутри тебя сила дала о себе знать. Смею предположить, что когда ты испытываешь яркие эмоции, твой внутренний зверь проявляется, придает тебе могущества.

– Я – человек! Папа, я никогда не буду зверем. Вы с мамой столько ужасного поведали мне про оборотней... Я не стану таким чудовищем, как они. За Генри не выйду! Придумай что-нибудь, не хочу за него замуж, но и подставлять семью под немилость милорда не желаю.

– Девочка моя. Единственный способ избежать брака с Генри – это найти себе жениха до того, как он явится с предложением руки и сердца.

Мама придумала способ избежать нежелательного замужества. Она сказала всем, что ее дочь накрыл недуг, что мне требуется время на восстановление. Однако Генри не сдавался. Ждал, когда я излечусь от выдуманной хвори. Меня это ужасно злило.

Двадцатый день рождения выпал на полнолуние. У меня ужасно болела голова, поэтому пораньше отправилась в свою

комнату. Металась по кровати, все тело ломило, не понимала, что со мной происходило. Провалилась в дремоту и услышала незнакомый мужской голос. Комната растворилась, я оказалась в лесу. Среди зарослей во тьме увидела горящие янтарные глаза, но не испугалась. Я точно знала, кто там. Оборотень! Опять сон?

– Приди ко мне, дитя, – прошептал он, и его голос эхом пронесся по пространству. – Приди ко мне... – звал меня незнакомец.

У меня кровь будто закипела, бросило в жар. Хотелось помчаться на поиски этого загадочного существа.

– Кто ты? Покажись! – крикнула я, осматриваясь по сторонам.

– Я жду тебя... Приди ко мне, – громче прозвучал голос, который будто под кожу проникал, будоражил.

На миг затопили странные эмоции: одиночество, грусть, тоска и разъедающая мука. Я была уверена в том, что этому существу очень плохо. Душой тянуло на помощь. И я побегала, положила на зов сердца, на инстинкты.

– Приди ко мне, – снова раздался голос в голове.

Я обернулась и увидела черного волка из своего сна. Он смотрел в ту сторону, откуда доносился голос, наострил уши, протяжно завыл и сорвался с места. Не понимала, что творилось. На пути у дикого опасного зверя появился папа. Мне стало страшно и дурно. Что, если зверь убьет отца?

– Папа! Уходи! – завопила я как ненормальная.

Вот только отец не слышал меня, он сосредоточенно смотрел в янтарные глаза зверя и сжал в руках меч. Я знала, что папе не хватит сил одолеть чудовище, потому что чувствовала силу этого оборотня.

– Не трогай папу! – закричала, пытаюсь остановить зверя.

Черный волк посмотрел на меня с лютой ненавистью, зарычал, оскалился. Я заслонила собой отца, но ощутила сильный удар. Все поплыло перед глазами. Последнее, что запомнила – это то, как упала на траву.

Разлепила веки и застонала, схватившись за голову. На небе висела полная луна, а вокруг мерцали звезды. Как я оказалась на улице? Приподнялась на локтях и заметила маму, отца и братьев. Они стояли бледные, напуганные, смотрели на меня так, будто увидели призрака. У отца рубашка пропиталась кровью, в руках он сжимал меч. Что произошло?

– Папа? – выдохнула я, вопросительно посмотрев на родителей. – Что случилось?

– Мелисса, это ты? – осторожно спросил он, а я удивленно захлопала ресницами.

– Вы меня пугаете. Что за странный вопрос? – насторожилась я.

– Ты напала на нас, – ошарашила меня мама. – Чуть не убила отца. Куда-то рвалась, кого-то искала. Кто тебя звал? Мы пытались тебя остановить. Это словно была не ты.

Я потерла виски и зажмурилась. В голове пульсировало и грохотало, будто кто-то заколачивал гвозди в мой мозг.

– Приди ко мне... – снова прозвучало в голове, я вздрогнула, поднялась с земли и решила умыться.

Подошла к колодцу и увидела свое отражение. На меня смотрела симпатичная девушка с черными растрепанными волосами, алыми губами, и янтарными глазами. Я ахнула и отскочила от колодца. Потерла ладонями веки, а потом снова посмотрела на свое отражение. Взгляд оборотня... Меня пробрало до костей. Судорожно сглотнула и зажмурилась. Попыталась успокоиться. Когда дыхание выровнялось и сердце вошло в привычный ритм, вернулся карий цвет глаз. Странно! Мама же говорила, что я изменюсь, только если меня укусит оборотень в период с двадцати до двадцати пяти лет, только в этом возрасте на людей действовал яд. И если обычные люди после укуса превращались в полнолуние в безумных тварей, которые уничтожали всех на своем пути, то я бы просто обрела вторую ипостась и стала волчицей-полукровкой. Но меня никто не кусал! Тогда почему же изменился цвет глаз?

– Простите... Простите меня, – всхлипывая, проговорила, глядя на испуганных родных. – Это был лишь сон. Ничего не понимаю. Я пыталась спасти папу от зверя...

Мама сорвалась с места и подбежала ко мне, прижала к себе и крепко обняла.

– Тише-тише, милая. Я не знаю, что с тобой творится. Со мной такого не было. Видимо, полнолуние на тебя так подействовало. Зверь вырвался на некоторое время. Ты не изме-

нила ипостась, но твой разум помутился. Зверя сдерживает янтарный камень. Мы завтра купим тебе украшение, будешь носить его на шее на всякий случай. Мы вместе справимся со всем. Поняла? Ты не чудовище! Ты моя дочь. Ты сможешь противостоять той силе, которая скрыта внутри тебя.

– Приди ко мне... – услышала шепот за своей спиной и резко обернулась, но никого не увидела.

– Что тебя тревожит? – насторожилась мама, наблюдая за мной.

– Я слышу его, он зовет меня. Не могу сопротивляться. Так и тянет отправиться на его поиски... – призналась, схватившись за голову.

– Кто зовет? – с беспокойством спросил отец, погладив меня по спине.

Я внимательно посмотрела на рану на его груди. Ровные кровавые борозды. Я что, напала с ножом?

– Я не знаю кто. Просто слышу его голос. Он где-то там... Совсем один, ему плохо. Я схожу с ума? Папа, чем я тебя так зацепила? – простонала, виновато посмотрев на отца.

– Ногами, – ошарашил он меня ответом.

У меня рот открылся от удивления, перевела взгляд на руки. Обычные ногти, как всегда небольшой длины.

– Не переживай. Мы всегда были готовы к чему-то подобному. С тех пор, как в твоих глазах стал мелькать янтарный блеск. Зверь пытается вырваться наружу, но не может, ведь девочки-полукровки не меняют ипостась. Через пять лет нам

нечего будет опасаться. Ведь если сюда и забредет волк, то его укус уже не будет для тебя опасен.

— На всякий случай, каждое полнолуние запирайте меня в подвале, не хочу, чтобы вы пострадали. Я этого не переживу, — выдохнула и обняла отца.

Он погладил меня по голове и поцеловал в макушку. Я была очень благодарна родителям за то, что они не отвернулись от меня, за то, что принимали меня такой, какая я есть, не боялись и не считали чудовищем. Для них я была любимой дочерью, человеком с некоторыми особенностями.

Шло время, а я каждое полнолуние слышала мужской голос у себя в голове. Оборотень звал меня, а я рвалась на его поиски. Хорошо, что родные запирали меня в подвале. Порой я, словно в бреду, пыталась выбить дверь, при этом причиняла себе увечья. Происходящее меня очень пугало. Если бы в деревне узнали про мой настоящий недуг, то меня бы сожгли на костре. Ведь, по мнению людей, полукровкам нет места в этом мире.

Как-то пошла в лес за грибами, задумалась и забрела слишком далеко. Заблудиться не боялась и хищников не опасалась, потому что всегда носила с собой оружие. Набрала полную корзинку грибов и отправилась домой. Однако из-за деревьев выскочила пантера. Зарычала, оскалилась, готовясь полакомиться добычей. Я обхватила пальцами рукоять меча, готова была нанести удар. Смотрела в глаза хищнику и не моргала. Кошка замерла, а потом попятилась, не разрывая

со мной зрительного контакта. Я стояла, открыв рот от удивления. Пантера скрылась с моих глаз, а я не могла понять, почему она не напала? Но когда увидела свое отражение в луже, вздрогнула. На меня смотрел зверь. Снова проявился янтарный цвет глаз. Неужели пантера уловила угрозу, исходящую от меня? Со мной явно что-то творилось, вот только не могла понять, что именно. Решила не расстраивать родителей, поэтому ничего им не рассказала.

Однажды, направляясь домой, услышала топот копыт позади себя. Сердце плюхнулось куда-то вниз и хотелось застонать от досады. Генри! Только его мне не хватало! Парень преградил мне путь, окинул оценивающим взглядом. Я порадовалась тому, что надела штаны для верховой езды и рубашку, на поясе висел меч, который подарил мне отец. Женщинам не запрещали брать оружие в лесную чащу, им удобно было рубить заросли, да и от хищников можно защититься. Поэтому у Генри не должно было возникнуть вопросов по поводу наличия у меня оружия. Его голубые глаза, сравнимы только с небом, белокурые волосы, миловидные черты лица, сильные руки, сжимающие поводья – ничего из перечисленного не волновало, сердце с ритма не сбивало.

– Привет, Лисса, – улыбнулся он лучезарно, ему безумно шла улыбка, вот только пустота в глазах отталкивала.

– И тебе день добрый, – пробурчала, одарив его безразличным взглядом.

Генри поморщился, не привык он к такому отношению со

стороны девушек. Обычно все ему улыбались, флиртовали, смотрели сияющими от любви глазами. И почему он ко мне прицепился? Генри спрыгнул с коня и уверенным шагом подошел ближе.

– Тебе уже двадцать два года, а ты все еще без мужа. Не порядок. Мне надоело тянуть и откладывать сватовство. Жди на недельке. Придем к тебе с милордом. Он лично поговорит с твоим отцом и прикажет ему выдать тебя за меня.

Я нахмурилась, заправила выбившийся локон волос за ухо и посмотрела в глаза «жениху».

– Мой ответ: нет! Не пойду за тебя, – сухо ответила и попыталась обойти парня, чтобы поскорее добраться до дома.

Однако Генри перегородил мне дорогу и не пропустил.

– Лисса, почему ты такая упрямая? Я столько лет ждал, чтобы на тебе жениться. Ты не можешь мне отказать! – возмутился он, а я хмыкнула.

– Уже отказала. Предложи руку и сердце кому-нибудь другому. Я свое решение менять не буду, – уверенно проговорила и снова попыталась обойти Генри.

В его глазах промелькнула злость.

– Значит, не выйдешь? О семье подумай! Считаешь, милорд станет держать на службе Армана? Откажешь мне – и твой папаша лишится заработка. Твоя семья умрет от нищеты и голода, или же вам придется переехать в другие земли. Я – любимый племянник милорда, он давно хочет меня выгодно пристроить, а ты отличная кандидатура. Твой отец в

милости у короля, у него много наград за отвагу. Если король призовет твоего отца во дворец, то ему придется взять меня с собой, как члена своей семьи. Я давно мечтаю познакомиться с Артуром и вступить в его войска.

— Так вот в чем дело... — хохотнула я. — Ты прилип ко мне только потому, что мой отец знаком с королем. И как я раньше не догадалась? А я-то, наивная, подумала, что ты влюбился в меня. Вот потеха!

— Лисса! Прекрати. Ты мне действительно небезразлична. Ты не такая, как все, это меня и зацепило, ну и выгодный брак получится, — пожал он плечами, а я зевнула, прикрыв ладонью рот.

Всем видом дала понять, что мне скучно и не интересно.

— Замуж за тебя не выйду, — повторила, пытаясь пройти мимо Генри, но он не пропускал.

Возникло желание схватить меч и как следует проучить его, но тогда бы подставила отца, не могла так поступить.

— Хочешь ты того или нет, но будешь моей женой! Уясни это! — рявкнул он, сжав кулаки. — Женщины вообще в последнюю очередь имеют право голоса. Как решат милорд и Арман, так и будет.

— Папа никогда не отдаст меня за того, кого я не люблю, — заявила, вздернув подбородок.

— Как же мне тебя придушить хочется за то, что перечишь, — зарычал Генри, обхватил мой затылок и впился в мой рот своими губами.

Я дышать перестала. Новые эмоции будоражили кровь. Застыла, не зная, что делать. Никогда раньше не целовалась. Генри не отпускал, покусывал мои губы, а я слышала, как билось его сердце, как неслась его кровь по венам. Это возбуждало. Не его прикосновения, а именно желание попробовать, какой на вкус этот человек. Ужаснулась своим мыслям. Всевышний! Думаю, как дикое животное. Вздогнула. Генри подумал, что я его испугалась, что остепенюсь. Он до боли сжал волосы на моем затылке и выдохнул в губы:

– Я усмирю твой буйный нрав. Отец тебя слишком разбаловал. Когда будешь принадлежать мне, я тебя быстро перевоспитаю.

У меня тошнота подкатила к горлу. Вот за что мне все эти неприятности? Была уверена в том, что папа сможет найти способ, чтобы помочь мне избежать этого замужества. Я посмотрела в глаза Генри с лютой ненавистью, и мои губы скривились в злой ухмылке. Устрою ему райскую жизнь, если добьется своего. Не намерена подчиняться!

– И не надо на меня так смотреть. Я женщин не боюсь, – процедил он сквозь стиснутые зубы и снова завладел моими губами.

Я воспользовалась моментом, ударила его ногой по колену. Генри застонал от боли и ослабил хватку, а я вырвалась из его объятий, подхватила с земли корзинку и поспешила прочь.

– Сука! Все равно ведь будешь моей! – крикнул мне вслед

Генри, а я закатали глаза.

Домой влетела как тайфун, но резко затормозила, когда в столовой увидела гостя. Показалось, что меня окунули в кипяток, а потом что-то мерзкое прикоснулось к душе. Наткнулась на изучающий взгляд серых глаз. Дамир внимательно посмотрел на меня, прищурился, задумчиво потер подбородок. Высокий сильный воин, не раз был ранен в бою, об этом свидетельствовали шрамы на его щеке и руках. Но как ни странно, эти отметины его ничуть не портили. Я, не стесняясь, рассматривала милорда. Обычно видела его издалека, когда он выступал с речью на главной площади. Волевой подбородок, высокий лоб, большие скулы, пшеничные волосы. Он был довольно симпатичный. Год назад стал вдовцом, так как жена умерла в родах, подарив ему наследника. Если мне не изменяла память, то Дамиру тридцать семь лет или тридцать шесть. Перевела взгляд на отца, он казался бледным, напряженным, подобрался, а в глазах отражалась стужа. Я сразу поняла, что разговор у него был не из легких. С шумом втянула в себя воздух. Меня буквально окутала энергетика Дамира. Я чувствовала его силу, ощущала внутренний стержень этого человека. С таким шутики плохи, такой убьет, не моргнув глазом. Инстинкты подсказывали, что передо мной опасный соперник. Посмотрела на милорда исподлобья, а он хищно оскалился.

– Сколько, говоришь, твоей дочери лет? – поинтересовался Дамир, снова сканируя меня взглядом.

– Двадцать два, – сухо ответил отец и еле заметно покачал головой, словно предупреждал меня не делать глупости.

– Она всегда в присутствии мужчин не прячет взгляд? Храброй уродилась? – усмехнулся милорд, постукивая пальцами по столу. Меня этот звук раздражал.

– Всегда, – ответила, опередив отца.

Гордо вздернула подбородок. Это другие женщины боялись мужчин, но только не я. Во мне бушевали эмоции, я родилась свободной и не собиралась подчиняться мужчинам. Мне хотелось, чтобы между нами было равноправие. Раздражало, когда воины смотрели на меня как на породистую кобылку. Дамир улыбнулся, в его глазах что-то вспыхнуло, он будто принял мой невидимый вызов.

– Вот что, Арман, – начал милорд, а отец напрягся, насторожился. – Забудь все, что я тебе тут говорил. Племяннику найду другую невесту, более покладистую.

У меня гора упала с плеч, но как оказалось, рано обрадовалась.

– Я тебе говорил, что после смерти Марты никак не мог найти себе спутницу. Так вот... У твоей дочери точно такой же взгляд, как у моей покойной жены. Готовься к свадьбе, милая! – заявил милорд и поднялся с места.

Подошел ко мне и ухватил пальцами за подбородок, всматриваясь в глаза. У меня ярость клокотала внутри.

– Через месяц станешь моей женой, а воспротивишься – объявлю твою семью предателями и отдам на суд людской, –

зловеще проговорил он.

– Марту вы тоже угрозами заставили выйти замуж? – вскинула я брови. – Не умеете покорять женщин? Действует только запугивание? – я совершенно не чувствовала перед ним страха.

Дамир прищурился, а потом от души рассмеялся, посмотрел на меня с теплотой.

– Марта любила меня, – ответил он, и в его взгляде отразилась печаль. – И ты меня полюбишь, – заявил милорд, а я нахмурилась.

– Арман, у тебя месяц, чтобы подготовить дочку к церемонии и это не обсуждается, – ледяным тоном проговорил Дамир, отстранился и вышел из нашего дома.

Я бросила убийственный взгляд ему вслед. Как только дверь закрылась, я повернулась к отцу и сложила руки на груди.

– Я не выйду за него! – возмутилась, пытаюсь совладать с эмоциями.

Отец тяжело вздохнул и устало потер пальцами виски.

– Мелисса, ты же понимаешь, что не сможешь вечно избегать замужества? Даже если переедем, старейшины заставят тебя выбрать себе спутника. Таковы правила, – заявил отец, а я цокнула языком.

Почему не могу быть свободной? Ах, да... Должна подарить королевству новых воинов. Проклятые правила!

– Папа! Как ты себе это представляешь? Выйду за Дами-

ра, а в полнолуние снова начну слышать шепот, сходиться с ума и бросаться на всех без разбора. Милорд сожжет меня на костре, если узнает о том, что я полукровка. Пусть знахарка скажет ему, что я тяжело больна и не смогу подарить сыновей. Придумай что-нибудь!

– Знахарка была у нас месяц назад, она же тебя осмотрела. Видимо, уже доложила о том, что ты здорова. Я просил ее соврать, но она не согласилась, потому что боится Дамира. Дочка, с тобой что-то странное творится только в полнолуние, на это время ты можешь приезжать к нам, мы тебя спрячем. Скажешь мужу, что скучаешь по родным, и он отпустит тебя, – вздохнул отец и сжал пальцами переносицу.

В столовую вошла мама и обняла меня.

– Милая, я думаю, что это волчья кровь дает о себе знать. Приступы начались в двадцать лет. Как раз это – начало того возраста, когда укус оборотня может изменить сущность человека. Уверена, что в двадцать пять лет все это закончится, ты станешь такой же, как и я... Обычной. Тебе немного осталось хранить свой секрет.

– Так нечестно! – возмутилась я, сложив руки на груди. – Не выйду за него!

– Дочка, в жизни порой нет справедливости. Мне было девятнадцать, когда старейшины отдали меня на растерзание оборотням. Чудо, что мне удалось обрести свободу, найти любимого и создать семью. За свое счастье нужно бороться. Дамир от тебя не отстанет, наберись терпения и будь хитрее.

Да и присмотрись... Может, полюбишь его.

– Да что это с вами? Вы же всегда были на моей стороне! – рявкнула я.

Как дикий зверь металась из стороны в сторону, схватившись за голову. Не могла найти выход из этой ситуации.

– Дамир пообещал уничтожить нашу семью, если ты откажешься, – всхлипнула носом мама и зажала рот ладошками. – Милая, мы не смеем настаивать, но просим тебя во имя семьи пойти на этот шаг. Я знаю, каково это жить с тем, кого ненавидишь. Ведь я много раз мечтала вырвать себе сердце, лишь бы не проводить ночи с Агнармом... Твоим настоящим отцом. Но из всего нужно искать плюсы, в итоге судьба подарила мне тебя, Мелисса, – расплакалась мама.

У меня сердце облилось кровью. Маме пришлось несладко, она прошла через боль, унижения, побыла в логове зверя, но выжила. Она сильная духом. Я восхищалась мамой, хотела быть такой же, как она. Мне всего-то предстоит выйти замуж за нелюбимого мужчину, не так страшно, по сравнению с участью мамы. Стало стыдно. Родители всю жизнь меня оберегали, пора и мне позаботиться о них. Зажмурилась, с шумом втянула в себя воздух и процедила сквозь стиснутые зубы:

– Хорошо. Я выйду за Дамира. Готовьтесь к свадьбе.

Развернулась и выскочила из дома. Отправилась к подружкам, хотелось отвлечься, пообщаться, ну и, конечно же, пожаловаться.

– Лисса, вот это новости! – воскликнула Агата, прижав руки к груди. – Это такая честь. Я бы на твоём месте согласилась, не раздумывая.

– А мне больше нравится Генри. Он молод и силен, – мечтательно проговорила Кайя, а я состроила недовольную гримасу.

– Ой, девочки! Давайте погадаем? Говорят, что в момент, когда ночь передает свои права рассвету, творятся удивительные вещи. Нужно найти поляну посреди леса, отыскать растение с мелкими желтыми цветочками, растолочь бутоны в порошок и залить родниковой водой. Если выпить это зелье в момент, когда утро сменяет ночь, то сбудется любое желание. У меня мама так в юности гадала. А ещё, если сплести из этих цветов венок, то обязательно встретишь в тот же день суженого. Попробуем? – предложила Доминика.

Никогда не верила в эти глупости, но подруги уговорили. У меня было единственное желание – найти свое счастье. Под покровом ночи сбежали из дома и отправились в лес. Пока нашли нужную поляну с желтыми цветами, солнце начало появляться из-за горизонта. Мы плели венки, а ещё сделали зелье, загадали желание и выпили, надеясь, что все задуманное исполнится. Вот ни капельки не верила в это. Сидела на траве, наслаждаясь пейзажами. Я любила лес всей душой. Ощутила на себе чей-то взгляд и осмотрелась по сторонам. Интуиция подсказывала, что мы не одни. Надо было взять с собой меч. И как я могла его забыть? Моргнуть

не успела, как на поляну выскочила пантера и вцепилась в глотку Доминики. Остальные девушки с визгом побежали в разные стороны. Меня не напугала эта картина. Привело в шок совсем иное. На поляну выбежал огромный серый волк, протяжно завыл и оскалился. У меня сердце удар пропустило.оборотень? На юге? Я не верила своим глазам. Вроде должна испугаться, но смотрела на зверя с восхищением. До чего же красив, захотелось прикоснуться к нему, зарыться пальцами в густую шерсть. Меня не волновало происходящее. Смотрела, не моргая на то, как на поляне появились четыре огромных волка. Они сцепились с пантерами, раздирая кошек в клочья. Мои подруги с визгом устремились прочь, а я не сдвинулась с места, ноги будто приросли к земле.

Мое внимание привлек белоснежный волк. Он был очень красив. Уши и часть морды серого цвета, остальная шерсть белая. Смотрела в его янтарные глаза и дух захватывало, впервые потеряла связь с миром. В ушах звенело, кровь пульсировала в венах. Почему-то сердце сбилось с ритма. Передо мной был сильный опасный зверь, а я млела от него. Я сошла с ума? Понимала, что один укус этих тварей – и стану такой же, как они. Судьба нашла меня? Заметила, как серый волк ринулся в мою сторону, раскрыв пасть, намереваясь уничтожить. Мне не было страшно, смотрела ему в глаза и не шевелилась. Белоснежный волк бросился наперерез. Хотел остановить собрата? Почему он решил спасти меня? Не могла этого понять. Доли секунды не хватило... Острые

зубы сомкнулись на моей ноге, я взвизгнула от боли, ударила чудовище кулаком по морде. Он не отпускал, приглушенно рычал. Белый волк вцепился в глотку серому и заставил его отпустить меня.оборотни приняли человеческий облик, тяжело дышали, осматриваясь по сторонам. В их глазах читалось беспокойство. На вид не старше тридцати лет, однако, знала, что оборотни не старели, поэтому точный возраст по внешнему виду определить было невозможно. Я рукой зажала рану на ноге, пытаясь остановить кровотечение, поморщилась от боли. Вот так влипла! Не хотела становиться оборотнем, но понимала, что теперь это неизбежно. Ой, мамочки! Что же теперь делать-то? Одно радовало... Дамиру никогда не стать моим мужем. Вот только и домой возвращаться опасно. Вдруг причиню вред родным? Как со мной поступят оборотни, когда поймут, что я полукровка? Сейчас они посчитают, что я всего лишь укушенная. Конечно, таких тоже уничтожали. Хотя укушенные и обращались лишь в полнолуние, но при этом теряли разум и были опасны, как для волков, так и для людей. Как бы там ни было, эти мужчины меня не пощадят. Нужно сбежать, скрыться и все обдумать. Как дальше жить? Мама и папа смогли бы мне помочь, нашли бы выход. Они ведь всегда мне помогали.

– Проклятье! – рявкнул парень, который оборачивался в серого волка.

Он схватился за голову и явно переживал из-за того, что укусил меня. Странно! Мама говорила, что оборотни опас-

ные, злые и жестокие. Так почему же эти четверо не подходят под ее описание?

– Ну и что теперь будем делать? – застонал незнакомец, посмотрев в сторону, а я повернула голову и тут же утонула в омуте черных глаз.

Незнакомец буквально прожигал меня взглядом. Мурашки пробежали вдоль позвоночника. С интересом рассматривала оборотня. У меня внутренности скрутило жгутом. Еще ни один мужчина не вызывал во мне такую бурю эмоций. Высокий, подтянутый, но это и неудивительно, ведь у волков очень хорошо развита мускулатура, если верить словам мамы. Волевой подбородок, чувственные губы, прямой нос, красивые черные глаза, обрамленные густыми ресницами, небольшой лоб, коротко стриженные темные волосы. От него веяло не просто силой, я чувствовала, как его энергетика поработила меня, окутывала, пленила. Судя по всему, он был вожаком этой небольшой стаи. Потому что все смотрели на него и ждали, когда он примет решение. Я затаила дыхание, когда альфа подошел ко мне и присел на корточки. Он молча прокусил себе запястье, не разрывая со мной зрительного контакта. Я горела и плавилась под натиском черных глаз. Сердце билось о ребра, а кровь будто застыла в жилах. Эти эмоции пугали, хотелось скрыться от незнакомца, но в то же время мечтала ощутить вкус его губ. Не понимала, что со мной творилось. Какое-то безумие!

– Выпей моей крови и рана затянется, – сказал тоном, не

терпящим возражения.

У меня дрожь прошла по телу. Его голос был немного с хрипотцой, проник под кожу и прикоснулся к душе. Я судорожно сглотнула, кивнула. Даже мысли не возникло воспротивиться его приказу. Интуитивно чувствовала перед собой лидера. Осторожно обхватила пальцами его горячую руку и припала губами к ране. Сделала глоток теплой вязкой жидкости. Как ни странно, вкус его крови был потрясающий, хотелось испить все до дна. Его кровь будоражила сознание, пробуждала зверя, который все это время находился в спячке. Возникло непреодолимое желание вцепиться в глотку незнакомцу и насытиться сполна. Зажмурилась, пытаясь отогнать от себя опасные мысли. Я же не такая! Я не зверь! Кровь обратней, попадая в организм человека, позволяла ускорить регенерацию тканей, поэтому рана на моей ноге стала на глазах затягиваться.

– Как твое имя? – прошептал вожак, погладив меня по щеке костяшками пальцев.

Я чуть не умерла от переизбытка эмоций. Во рту все пересохло от волнения. Сердце грохотало где-то в висках, в тот момент совсем забыла про подруг. Живы они или нет? Все, что волновало – это черные глаза, которые поработили меня.

– Мелисса, – ответила на одном дыхании, облизнув пересохшие от волнения губы.

– Сколько тебе лет? – уточнил тот, который укусил, присев рядом со мной на корточки.

Я посмотрела в золотисто-карие глаза. Этот волк не вызывал у меня бурю эмоций, хотя был очень красив. Правильные черты лица, выразительные глаза, прямой нос, небольшой лоб, коротко стриженные каштановые волосы. Вроде люди, но в то же время какие-то иные. Исходила от них невидимая сила, угроза.

– Двадцать два, – спокойно ответила.

Оборотень застонал и обхватил голову руками, а я бросила на вожака вопросительный взгляд.

– Проклятье! Проклятье! Нам придется убить ее! Она в полнолуние обратится и, наверняка, нападет на поселение. Тогда всем станет ясно, что сюда приходили волки. Перемирию настанет конец... Проклятье! – выругался он.

– Надо убить всех, чтобы не было слухов, – заявил еще один оборотень, который был чем-то похож на вожака.

Родственники? Я осмотрелась по сторонам и увидела побледневших, испуганных подруг. Слава Всевышнему, они уцелели. Все, кроме Доминики. Сердце болезненно сжалось, ком в горле душил. Мне было жаль подругу, не заслужила она такой страшной участи.

– Мы никого убивать не будем! Сделаем зелье, которое стирает память, – заявил вожак, нахмурившись.

У меня в голове не укладывалось происходящее. Мама рассказывала про оборотней совершенно иные вещи. Это какие-то неправильные волки. Вместо того чтобы убить свидетелей, оставят в живых? Зачем им это? Ничего не понимала.

– Хорошо, а с укушенной что делать? Она же обратится в полнолуние, нельзя, чтобы на свободе разгуливал такой зверь, – насторожился четвертый оборотень.

– Мелисса, наш яд отравляет людей, превращает в зверя. Ты станешь в полнолуние волком, безжалостным существом, потеряешь разум. У тебя есть выбор: или мы убьем тебя сейчас, или же отправишься с нами на север, но назад дороги уже не будет, – заявил вождь, прожигая меня взглядом, наблюдая за моей реакцией.

Интересно, если он узнает, что я полукровка и стану обращаться не только ночью, но и днем, он убьет меня сразу или снова предложит выбор? Если верить маминым историям, оборотни не принимали к себе в стаю таких как я. Они боялись полукровок, ведь полукровки питались не только людьми, но и волками. И среди людей мне нет места. У меня не оставалось иного выхода. Надо согласиться, уйти с ними, а при возможности сбежать, пока они не раскрыли мой секрет. Мама наверняка поможет, подскажет, как теперь жить. Только бы добраться до родителей.

– Ты спятил? – зарычал тот, который меня укусил. – Мама и отец не примут ее в стаю. Она же может убить кого-нибудь или покалечить. Укушенные в полнолуние слишком опасны.

Я часто захлопала пушистыми ресницами, гордо вздернула подбородок и посмотрела в черные глаза.

– Я не собираюсь умирать, волк. Знаю, кто вы такие. Странники с далекого севера не раз рассказывали о великой

битве волков и людей. Я вас не боюсь. Если нет иного пути, то выбираю жизнь, – заявила, скрестив руки на груди.

Я не из пугливых, за себя постоять умею. Куда бы меня не повели эти твари, всегда найду дорогу домой. Отец хорошо натренировал меня ориентироваться по звездам.

– Мы не можем ее взять с собой. Одди, одумайся! Что ты делаешь? Запал на смазливую мордашку? – хмыкнул один из оборотней, сложив руки на груди.

Значит, вожака зовут Одди. Воздух вокруг нас накалился до предела. Я переживать должна, ведь теперь моя жизнь изменится, а в голове такой кавардак, что все, о чем могла думать – это о том, какой же приятный голос у Одди, какие у него сильные руки, красивые глаза... Встряхнула головой, отгоняя от себя наваждение.

– Я – вожак. Так что под мою ответственность. Хватит болтать. Варим зелье, чтобы другие про нас не вспомнили, ищем эту проклятую желтую змею и возвращаемся на север. Все ясно? – рявкнул он на остальных.

У меня мурашки пробежали вдоль позвоночника от его командирского тона.

– И почему мы вечно усложняем себе жизнь? – пробурчал тот, который становился серым волком.

– Это твоя вина, брат! Надо было сидеть дома. Актазар, это ты ее укусил, так что будь добр, заткнись, – зарычал Одди, бросив на него испепеляющий взгляд.

– Ну что, милая, нам предстоит очень трудный путь. На-

деюсь, ты справишься, – подмигнул мне Одди.

Я улыбнулась и покачала головой.

– Волк, я умею выживать. Часто сбегала от родителей, у меня характер не сахар. Так что будь начеку, потому что стоит тебе расслабиться, и я упорхну, как бабочка, – заявила, лукаво прищурившись.

Посмотрим, кто из нас хитрее и проворней. Мама мне поведала все секреты оборотней, я знала их слабости и собиралась воспользоваться полученной информацией.

Одди усмехнулся, обхватил пальцами мой подбородок, а меня будто молнией поразило. В том месте, где соприкасалась наша кожа, покалывало. Вожак посмотрел в мои глаза, наклонился, затормозив в миллиметре от губ. У меня сердце пропустило удар. Меня так и тянуло, манило к нему, хотелось ощутить вкус его губ.

– От меня не сбежишь, красавица. Я – зверь, который выследит тебя, куда бы ты ни направилась, – прорычал он и впился в мой рот.

Я не удержала стон наслаждения. Сердце сжалось до боли, внизу живота запорхали бабочки, и впервые ощутила дикое желание принадлежать мужчине. Показалось, что мир исчез.

ГЛАВА 2

Я наблюдала за тем, как оборотни опоили моих подруг каким-то зельем. Ловила на себе изучающий взгляд Одди. Меня тянуло к вожаку, и не могла логически объяснить себе, почему это происходило. Другие же мужчины не обращали на меня внимания.

– Все готово, – проговорил Актазар, взглянув на спящих на траве девушек. – Когда проснутся, вообще ничего не вспомнят, даже имени своего, не то, что нас.

– Их нельзя здесь оставлять. Слишком большая вероятность того, что кошки найдут их и съедят. Рейн, Хэри, Актазар отнесите девушек ближе к поселению, – отдал приказ Одди.

Оборотни насупились, приглушенно зарычали, но, заметив убийственный взгляд вожака, сдались, словно не могли противостоять его воле.

– Тебе не все ли равно? – хмыкнул Рейн, сложив руки на груди. – Мы замели следы, жители не догадаются о том, что здесь были оборотни. Мне плевать, сожрут пантеры людей или нет. Это не наши проблемы!

– Брат, ты решил послушаться вожака? – ледяным тоном проговорил Одди, вздернув подбородок.

На красивом лице заходили желваки, а на руках вены вздулись. Главарь злился. Я снова против воли любовалась

этим сильным самцом, чувствовала к нему притяжение. Никогда со мной прежде ничего подобного не происходило.

– Нет, – процедил Рейн, скрипнув зубами, сжал до хруста кулаки, развернулся и подошел к лежащей на траве Агате, подхватил ее на руки и направился в сторону деревни.

То же самое проделали и Хэри и Актазар. Я осталась наедине с Одди. Когда он метнул на меня хищный взгляд, я интуитивно попятилась от этого зверя, пока не уперлась спиной в дерево. Вожак подошел ко мне, прищурился, слегка склонил голову на бок. У меня дыхание сбилось то ли от волнения, то ли от возбуждения. Не могла толком разобраться в своих чувствах. Одно знала наверняка... Я не боялась этого оборотня.

– Лисса, хочу, чтобы ты уяснила одну истину. Твоя жизнь в моих руках. По правилам мы должны уничтожать укушенных, но я позволил тебе остаться с нами. Надеюсь, что не пожалею о своем решении.

Его голос завораживал, проникал в каждую клеточку моего организма, заставляя трепетать. До ломоты в пальцах хотелось прикоснуться к этому мужчине, провести рукой по его коротко-стриженным волосам, ощутить вкус его губ. Желала, чтобы он сжал меня в своих крепких объятиях и не отпускал. Да что со мной? Будто разум помутнел.словно весь мой мир замкнулся на одном этом оборотне. Проклятье какое-то!

– Зачем тебе это? – удивленно вскинула брови, судорожно

сглотнув. – Разве волки способны на милосердие?

– Ты о нас ничего не знаешь, – хмыкнул он и сделал еще шаг.

Прижал меня к дереву своим горячим, твердым телом. Чувствовала дыхание оборотня на своей коже, и мурашки бегали по спине. Приятный хвойный аромат, исходящий от мужчины, кружил мне голову. Близость волка будоражила, у меня буквально кровь закипала в жилах, и возбуждение накатывало волнами. Я заживо горела, мне не хватало кислорода. Желала вырваться и убежать без оглядки, а какая-то часть меня мечтала остаться рядом с ним навечно.

– В отличие от моих братьев, я умею контролировать своего зверя, – проговорил Одди и нежно провел пальцами по моей ключице, прикоснулся к пульсирующей венке, а потом припал губами к шее.

Я не удержала стон. Неведомая ранее волна удовольствия накрыла с головой. Новые эмоции пугали и в тоже время опьяняли. Уперлась ладонями в твердую грудь, пыталась отстраниться от оборотня. Он замер, посмотрел мне в глаза. На его губах растянулась ухмылка. Мама не раз рассказывала мне о том, что волков возбуждало насилие, охота и борьба. Я оказала сопротивление, тем самым разожгла в этом мужчине желание. Вот проклятье! Может, если дать ему желаемое, он наоборот потеряет ко мне интерес? Проблема только в том, что у меня никогда не было мужчины, я понятия не имела, как вести себя с ним. Решила положиться на интуицию, на

эмоции, которые вскружили голову. Робко протянула руку и прикоснулась к щеке оборотня, нежно провела по коже, зачарованно смотрела на его губы, и жар распространился по телу.

Одди вздрогнул от моего прикосновения, недоверие отразилось в его глазах, а брови сошлись на переносице. Меня затопило неутолимое желание ощутить губы вожака на своих губах. Дыхание сбилось, вдруг все стало неважно, ушли все проблемы на второй план. Подалась навстречу, обхватила затылок Одди руками и ощутила вкус желанных губ. От этого прикосновения закружилась голова. Его губы властно завладели моими губами, лишили разума, воли. Крепкие руки сжали мою талию с такой силой, что казалось еще немного и закончится кислород. Я полностью отдалась в его власть. Ноги стали ватными, внутренности стянуло жгутом, не понимала, что со мной творилось, не знала, как себя вести, но почему-то растворилась в этих ощущениях.

Одди на миг отстранился от меня, ошарашено глядел в глаза, пытался осознать происходящее. Ведь природа устроила так, что людей не притягивало к хищникам, обычно женщины рядом с волками чувствовали страх и отвращение. Но это если верить словам мамы. Однако я была иной. Я такая же, как и он, в моих венах текла волчья кровь. Может, поэтому меня и не привлекали все это время человеческие мужчины? Я ждала своего волка? Неужели во мне больше от зверя, чем от человека? Не хотелось об этом думать, отогнала от

себя ненужные мысли. Одди языком прошелся по моим губам, слегка раздвигая, проникая внутрь. Наши языки вновь встретились, знакомились, сплетались, ласкали друг друга, вызывая дикое желание, разжигая страсть. Я пальцами сминала волосы Одди, неосознанно прильнула сильнее, ощутив степень возбуждения этого мужчины. В его глазах полыхал дьявольский огонь. Оборотень расшнуровал корсет на моем платье и оголил грудь, а потом резко отдернул руку и зарычал. Одди обжег ладонь, случайно прикоснувшись к цепочке на моей шее. Серебро – слабость волков. Наваждение развеялось. Я будто очнулась от сна, резко прикрылась, пытаюсь уgomонить колотящееся сердце. Всевышний! Что это было? Я собиралась лишиться невинности с неизвестным мужчиной посреди леса? Схватила за голову, пытаюсь понять, что на меня нашло.

– Серебро и янтарный камень? – процедил сквозь стиснутые зубы Одди.

Он успел увидеть кулон, который мы купили с мамой. Янтарь умирал зверя, поэтому я носила этот амулет.

– Ты в курсе про наши слабости? – насторожился он.

– Волк, я знаю о вас достаточно. Боишься, что воспользуюсь знаниями и всажу в твое сердце серебро? – усмехнулась, пытаюсь унять дрожь.

– Ты сделала это специально? Затуманила мне разум лаской... Надеялась нанести удар, когда я меньше всего это ждал? Очень умно. Я теперь с тебя глаз не сведу. Тебе не

одурачить меня и не сбежать, даже не надейся, – проговорил он так свирепо, что у меня мурашки поползли вдоль позвоночника.

В его глазах отразился лед, на скулах желваки заходили. Оборотень решил, что я хотела его одурачить, но это было не так. Я на самом деле ощутила к нему неведомое влечение. Почему-то рядом с ним сердце сбивалось с ритма. Воспоминание о нашем поцелуе будоражило кровь.

– Что вы делаете на юге? – выдохнула я.

– Тебя это не касается, – ледяным тоном ответил он.

Его гневный взгляд пробрал до костей. Мы больше не разговаривали, держались друг от друга на расстоянии. Когда остальные оборотни вернулись, мы двинулись в путь. Я плелась позади мужчин и проклинала их. В платье путешествовать неудобно, постоянно цеплялась за сучья. В голове пульсировала лишь одна мысль – бежать! Подошли к огромной скалистой горе. Мужчины ловко вскарабкались на вершину, а я осталась внизу. Уперла руки в бока и нахмурилась.

– Эй! Волки! Я не умею так, как вы, – возмутилась, а потом промелькнула шальная мысль.

Может, это шанс? Пока они на вершине, постараюсь убежать! Приподняла платье, оголив ноги, развернулась и побежала. Услышала позади себя ругань Одди и смех остальных. Дорогу домой знала, поэтому уверенно держала курс в нужную сторону. Услышала тяжелое дыхание преследователя, улавливала ритм его сильного сердца. Обернулась, Одди

гнался за мной, но был еще далеко. Ничего не понимала... Уловить биение сердца другого существа на таком большом расстоянии невозможно. Или оборотни так умеют?

Адреналин стучал в висках, на губах непроизвольно появилась улыбка. Я получала удовольствие от происходящего. Это точно не я! Не мои эмоции. Будто в одном теле два хозяина. Что там мама рассказывала про внутреннего зверя? Как он выглядит? Имеет ли собственные мысли? Как с ним справиться и не потерять себя? Может, спросить об этом тех, кто в этом хорошо разбирается? Например, Одди? Он же сказал, что имеет полную власть над зверем. Глупо! Вожак не станет меня обучать, он уничтожит, потому что полукровкам нет места в этом мире.

Буквально кожей ощутила Одди за своей спиной. В тот же миг оборотень сбил меня с ног, и я кубарем покатила по траве. Поморщилась от боли, ведь стесала кожу на ладонях и коленях. Лежала и не шевелилась, пыталась перевести дух. Одди быстр и силен. Действительно, не так-то просто сбежать. Значит, нужно выбрать подходящий момент.

– Поднимайся! – процедил он сквозь стиснутые зубы. – У нас нет времени на детские игры. В следующий раз, если попытаешься сбежать, я тебя убью. Уясни это.

Я попала в плен янтарных глаз, смотрела зачарованно на этого мужчину. Цвет его глаз изменился – это говорило о том, что в данный момент им правила звериная сущность. Было в его взгляде что-то особенное. Будто лед и пламя со-

единились в одной личности. Суровый вожак, но в тоже время он умел быть нежным. Я верила его угрозам, не сомневалась в том, что в следующий раз он перегрызет мне глотку, но почему-то меня это не пугало. Одди протянул мне руку, а я удивленно захлопала ресничками. Вложила свою руку в широкую ладонь. Одним рывком Одди поставил меня на ноги.

– Мелисса, не забывай, что я – зверь. Своими играми ты пробуждаешь во мне темную сторону. Да, я умею контролировать себя, но если зверь вырвется на свободу, ты умрешь медленной мучительной смертью. Не провоцируй! – ледяным тоном проговорил он, сжав кулаки до хруста.

Зажмурился на миг, а когда распахнул веки, его зрачки снова приняли черный цвет. Когда вернулись к скале, оборотни залились смехом.

– Актазар, ты проиграл спор. Мы же говорили, что наш брат ее не съест, – хохотнул Хэри, но встретив гневный взгляд вожака, поежился.

– Это потому что сейчас день. Ночью он бы принял облик волка и разорвал девчонку на части, – обиженно проговорил Актазар, а у меня холодок пробежался по спине.

Одди молча обхватил мою талию сильными руками, а меня бросило в жар. Его прикосновения возбуждали. Сердце предательски затрепетало. Вожак поднял меня, а Хэри, ухватив за руки, подтянул на выступ. Оборотни помогли мне забраться на вершину горы, а потом спуститься с обратной стороны. Я их сильно задерживала.

– Зачем она нам? – возмутился Актазар. – В стаю ее все равно не примут. Тебе ли не знать, что укушенные опасны. Нам все равно придется рано или поздно от нее избавиться. Уж лучше сейчас, а то только время теряем из-за этой девчонки.

– Потому что я так сказал! Она идет с нами и точка! – рывкнул Одди, бросив на Актазара испепеляющий взгляд.

Я каждой клеточкой уловила странную невидимую силу, исходящую от вожака, она буквально окутала с ног до головы, лишала воли, неприятно давила. Актазар сопротивлялся этому натиску, но все же отвел взгляд в сторону и склонил голову перед Одди. Я вдруг осознала, что стая – это единый организм. Между оборотнями устанавливалась связь, они не могли существовать поодиночке, сбивались в группы. Подчинялись не только тому, кто был физически сильнее, но и тому, кто умел одним взглядом поставить на колени. Одди являлся лидером, они его уважали, слушались, а в те моменты, когда были не согласны с вожаком, не могли противостоять его силе, он взглядом поработал их, спутывал мысли. Волки ведь могли напасть на него разом и уничтожить, но не делали этого, и теперь я понимала почему... Ведь тоже уловила удушающую силу вожака. Неужели я начала меняться? Превращаюсь в волка? Почувствовала, что моя жизнь висит на волоске. Надо сбежать от них до того, как стану волчицей.

– Одди, да что на тебя нашло? Брат! Ты же никогда не использовал на нас свою силу поработки. Мы же все кон-

фликты всегда решали так, как это делают люди! С каких это пор ты стал жить по законам зверей? – обиженно проговорил Хэри, сложив руки на груди.

– Эта девчонка дурно на тебя влияет! – хмыкнул Актазар. – Ты ее защищаешь так, будто она твоя волчица.

– Заткнитесь, – рявкнул Одди. – Хватит болтать! Нам нужно попасть в деревню до наступления ночи. Так что в путь.

– Да мы уже были бы в таверне, если бы не укушенная, – заявил Рейн, но поймав убийственный взгляд вожака, вздохнул и отвернулся.

Мне тоже стало любопытно, почему вожак сохранил мне жизнь. Вспомнила, с какой жадностью он меня целовал. Скорее всего, он просто давно без женщины, соскучился по ласке, вот и оставил меня, чтобы перед тем как убить, удовлетворить свое желание. А что? Тогда все сходится. Мама не раз говорила о том, что волки использовали женщин для утех. Теперь понятно для чего держит меня рядом. Мы добрались до поляны, где паслись лошади. Я наморщила нос, насчитав всего четверых скакунов.

– Ты поедешь со мной, – проговорил Одди, запрыгнув на черного коня.

Вожак протянул мне руку. Я нерешительно вложила свою руку в его ладонь. Одди ловко подтянул меня к себе. Мы двинулись в путь. У меня мурашки бегали по телу, чувствовала горячую ладонь оборотня на своих ребрах, и дух захва-

тывало. Альфа придерживал меня, чтобы я не свалилась с коня. У меня в висках стучало от этой близости, мечтала, чтобы наш путь никогда не закончился.

Когда солнце спряталось за горизонтом, мы добрались до таверны. Одди спрыгнул с лошади и помог мне спуститься. Я посмотрела на свое разорванное платье. Выглядела как неряшливая замарашка, но было плевать. Все, что меня заботило – это странное состояние организма. Меня лихорадило. Прислонила ладонь ко лбу. У меня явно повысилась температура. Неужели началось? Сколько у меня еще есть времени? Когда сменю ипостась? Голова шла кругом.

Одди договаривался с трактирщиком о ночлеге. Бросил на стол несколько золотых монет. Я заметила, как у Актазара зрачки стали янтарными, его дыхание сбилось, он не сводил голодного взгляда с присутствующих людей. Хэри ткнул его локтем в бок и зашипел:

– Соберись! Держи в узде своего зверя. Не хватало еще, чтобы ты тут всех загрыз.

Стоило только представить себе эту картину, как тошнота подкатила к горлу. Актазар зажмурился, на скулах желваки заходили, когда он распахнул веки, то вернулся золоти-сто-карий цвет. Одди кивнул нам, и мы направились за ним. Трактирщик проводил нас к свободному столу, который стоял в укромном углу и был скрыт от любопытных глаз посетителей. Мужчины пропустили меня к окну. Одди сел рядом, будто пытался огородить от остальных. Девушка при-

несла нам похлебку и свежеиспеченный ароматный хлеб. У меня рот наполнился слюной, я была очень голодна. От моего внимания не ускользнуло то, какими хищными взглядами одарили мужчины дочку трактирщика.

– Даже не думайте, – процедил сквозь стиснутые зубы Одди. – Никто не должен знать о том, что мы пересекли границу. Держите свои желания в узде!

– Дай хоть помечтать, – хмыкнул Актазар. – Мы без женщин уже давно. Если нельзя с местными... Может, пусть эта отработает еду, – хищно оскалился он, кивнув в мою сторону, а Одди со всей силой треснул кулаком по столу.

– Только притронуся к ней, разорву на части, – рявкнул вожак.

Актазар сложил руки на груди, и на его губах заиграла улыбка.

– Так-так! Мне теперь все ясно. Наш вожак втрескался в укушенную. Вот потеха-то! Я специально вывел тебя на эмоции, хотел проверить свою теорию. Мне эта девка даром не нужна, я потерплю. К тому же, на западе есть таверна с безотказными девицами. Они хоть и заметили, что мы необычные мужчины, все равно не поняли, кто мы есть на самом деле. Уже жду не дождусь, когда попадем на запад.

– Актазар, ты лукавишь. Говоришь, что эта девка не нужна, а сам с нее весь день глаз неводишь, – усмехнулся Хэри, а Одди заметно напрягся.

– Ладно, признаюсь. Мне не дает покоя мысль, почему я

укусил ее за ногу, ведь обычно вгрызаюсь сразу в глотку? Почему мой зверь повел себя так странно? Вы же знаете, что я не могу его контролировать. Пытаюсь вспомнить, что чувствовал в тот момент, но не получается. Что-то с этой девчонкой явно не так, – заявил Актазар, сканируя меня взглядом.

Я потупила взгляд и сделала вид, что ем, но кусок в горло не лез.

– Актазар, у тебя помутнение рассудка? Какая к черту любовь? Наша мама против насилия, она расстроится, если узнает, что мы ведем себя как дикие звери. Мелисса не виновата в том, что ты не умеешь контролировать зверя. Это ты ее укусил, из-за тебя она лишилась возможности нормально жить. Мы в ответе за то, что произошло. Доберемся до стаи, мама подскажет нам, что с ней делать. Найдем правильное решение. Убить всегда успеем.

– Одди прав. Раз мы отдаем предпочтение своей человеческой половине, то должны вести себя так, как люди, ну или почти так же, как они. Желтую змею мы нашли для мамы, теперь осталось поскорее вернуться и не привлечь к себе внимания жителей, – проговорил Рейн.

– А у меня еще вопрос... – нахмурился Актазар. – Куда мы денем на ночь девчонку? Поселим в отдельную комнату? Она тогда сбежит и предупредит всех о том, кто явился на землю людей.

– Я буду ночевать вместе с Одди, – заявила, гордо вздер-

нув подбородок.

Вожак подавился похлебкой, удивленно посмотрел на меня.

– Почему именно с ним? – хохотнул Актазар, вскинув брови. – У тебя четверо на выбор, а ты отдала предпочтение вожаку.

– Из всех вас он единственный, кто не желает мне смерти. Ему я больше доверяю. Может, даже отблагодарю его за спасение и ужин. А вы тихо ему завидуйте, – заявила, заметив злость, промелькнувшую во взглядах оборотней.

Зачем я нарывалась? Что-то подсказывало мне, что эти волки мне ничего не сделают. Я чувствовала приток силы, и казалось, что смогу одолеть любого врага. Ощущала, как по венам тягучей массой неслась кровь, обжигала. Что-то во мне менялось. Зверь пробуждался, готовился к долгожданной свободе.

Одди одарил меня таким убийственным взглядом, что мне стало дурно.

– Прикуси язык и сиди молча, – зарычал он на меня. – Иначе дождешься того, что мы по очереди тебя...

Я судорожно сглотнула, осознала, что это не пустые угрозы. Снова будто пелена спала с глаз. Проклятье! Что творю? Это же волки! Я с ума сошла? Зачем провоцирую их?

Отвернувшись к окну, обхватила себя руками, пытаюсь согреться. Меня трясло, бросало то в жар, то в холод. Оборотни перестали обращать на меня внимание, смотрели на кар-

ту, прокладывали маршрут, потом шутили, общались, будто меня здесь и не было. Веки стали тяжелыми, начала проваливаться в сон. И когда казалось, что тьма уже взяла меня в свои объятия, кто-то грубо потряс меня за плечо.

– Поднимайся, – услышала голос Одди.

Зевнула и попыталась встать из-за стола. Ноги казались ватными, сил вообще не было. Оборотень выругался, взял меня под локоть и потащил к деревянной лестнице, ведущей на второй этаж. Завел в комнату и запер дверь. Услышала звон цепей и попыталась сфокусировать взгляд. Что-то холодное и неприятное обвило мою щиколотку, и послышался щелчок. Я часто заморгала, заметила на ноге кандалы, нахмурилась.

– Ты это серьезно? Пристегнешь меня на ночь к кровати? – ужаснулась я.

Одди отвернулся от меня, расстегнул пуговицы на рубашке и снял вещи. Я любовалась его широкой спиной, крепким телосложением. Заметила шрамы на его лопатках, хотелось провести пальцами по отметинам и узнать, как он их получил. Что за странные мысли? Оборотень уступил мне мягкую постель, а сам вытянулся на полу, устроившись на одеяле.

– Ты меня боишься? – хмыкнула, сложив руки на груди.

Почувствовала новый приток сил, спать уже не хотелось. Одди лениво повернул голову в мою сторону, смотрел задумчиво. Мне стало не по себе от его пристального взгляда. Казалось, что он прикасался к душе, проникал под кожу.

– Я очень редко испытываю эту эмоцию. Пристегнул тебя, чтобы ты глупостей не натворила. Не хочу, чтобы из-за моего решения сохранить тебе жизнь, рухнуло перемирие между людьми и волками. Я дико устал, хочу отдохнуть, сделай милость, не доставай меня своей болтовней, – спокойно проговорил он и прикрыл веки.

У меня сон как рукой сняло. Лежала на кровати, слушала ровное дыхание оборотня. Перевернулась на бок и принялась рассматривать этого мужчину. Что в нем особенного? Почему из-за него мое сердце сбивается с ритма?

– Одди, ты спишь? – позвала его.

– Нет, – ответил он, не открывая глаз.

– Это больно? – прошептала, искоса губу от волнения.

– Что именно? – не понял он, посмотрел на меня уставшим взглядом.

– Оборачиваться в волка... – выдохнула, переплела пальцы, пощелкала костяшками.

– Глупая, – закатил он глаза. – Сменить ипостась проще простого. Это как надеть шубу. Появляется облик зверя, а человеческая сущность становится «изнанкой» и наоборот, когда ты видишь наше людское обличье, в это время звериная скрыта от глаз. Мы сами выбираем, какой стороной повернуться.

– Еще не понимаю, о каком внутреннем звере все время упоминают? – поинтересовалась, пытаясь до конца разобраться в том, что меня ждет.

Одди тяжело вздохнул и устало потер виски, а потом, собравшись с мыслями, ответил:

– Оборотни – это существа, которые умеют менять внешний облик. Однако наше проклятие в том, что внутри каждого из нас скрыта сущность зверя. Это когда на смену разуму приходят инстинкты, жажда крови и желание рвать всех на куски. Когда мы одержимы злобой, ненавистью, рыщем в поисках добычи, становимся агрессивными. И неважно, в каком облике находимся, звериная сущность может проявиться в любой момент, поэтому нас лучше не выводить, не провоцировать. Очень сложно вернуть ясность ума и мыслить здраво. Я быстро приглушаю в себе инстинкты, не позволяю зверю править. Актазар, к примеру, с трудом удерживает зверя. Стоит только учуять кровь, увидеть добычу и его разум отключается. Актазар знал, что нельзя нападать на людей, понимал, какие последствия будут, но зверь его вышел из-под контроля, поэтому мой сводный брат напал на тебя и укусил. Он сожалеет об этом, но ничего с собой поделать не может. На самом деле, очень сложно противостоять мощному зову природы, ведь жажда затапливает настолько, что ни о чем другом думать не можешь. Поэтому мы не оставляем в живых укушенных, ведь в полнолуние они теряют разум, превращаются в кровожадных зверей, которые уничтожают всех на своем пути. Разум человека находится во власти зверя в такие моменты.

– Значит, я тоже окажусь во власти зверя? Может, есть

способ, как не потерять разум? – с надеждой проговорила.

Всевышний! Я же полукровка, значит, звериная часть способна проявляться не только в полнолуние, а в любое время суток.

– Зверь сильнее всего по ночам, когда мы меняем ипостась и превращаемся в волков. В такие моменты легче всего лишиться разума. Мы такими рождены, привыкли к своему проклятию, поэтому нам проще. Тебе же придется несладко. В полнолуние ты лишишься разума, как бы ни сопротивлялась этому, но я буду рядом, не позволю тебе причинить вред другим. Если мама найдет способ помочь, то мы сохраним тебе жизнь, а если нет... Увы, мне придется убить тебя, – честно ответил он.

Я понимала, что мне нельзя помочь, ведь я не относилась к укушенным, я – существо гораздо опаснее. Я – полукровка, рождена такой, а значит, нет противоядия. Если оборотни одержимы жадой крови, то мне нельзя возвращаться домой. Ведь могу ненароком уничтожить свою семью! Холодок пробежался вдоль позвоночника. Я вдруг осознала, что у меня больше нет дома, некуда возвращаться, людям рядом со мной нельзя находиться. И среди волков мне нет места, потому что с ними опасно. Они не пощадят такую, как я. Где мой дом? Что же теперь делать? Паника накатила. Я схватилась за голову, дыхание сбилось, меня трясло как в лихорадке. Мама была права... Полукровки – это ни то, ни се. Мне теперь предстоит одиночество до конца дней? А если

учесть, что оборотни очень долго живут, то я обречена скитаться по миру лет так триста, а то и пятьсот? Но я не хочу такую жизнь! Липкий мерзкий страх окутал душу, мне нечем было дышать. Одди уловил эту эмоцию, с шумом втянул в себя воздух. Его глаза стали янтарными, ведь зверя возбуждал страх жертвы. Но мне было плевать. Боялась я не его, а того, что могу попасть во власть своего зверя. Я уже вела себя не так, как обычно, возникали мысли, которые будто не мне принадлежали. Оборотень поднялся с пола и подошел ко мне, сел рядом и обнял. Я опешила от его действия, замерла, часто заморгала.

– Прекрати испытывать страх, – проговорил он, затаив дыхание. – У меня кровь закипает в жилах, когда улавливаю эту эмоцию. Будь на моем месте Актазар, он бы уже вцепился тебе в глотку.

– Я тебя не понимаю, – выдохнула, посмотрев в янтарные глаза.

Они пугали, но в тоже время очень притягивали, манили. Сердце билось о ребра. Я заскользила взглядом по губам вожака. Безумно хотелось, чтобы Одди меня поцеловал, однако он этого не сделал. Вожак прищурился, отстранился и нервно провел руками по волосам. Будто очнулся от сна.

– Я себя тоже не понимаю... Не могу тебя убить просто так, без причины. Наваждение какое-то. Чувствую невидимую связь, будто ты член моей стаи. А своих мы оберегаем и не уничтожаем. Чертовщина какая-то... Только вожаки

улавливают невидимые нити. Я связан со своей стаей, они моя сила. Чем больше численность, тем могущественнее вожак. Если меня лишит стаи, то лишусь силы и умру.

– Если я правильно поняла из ваших разговоров, то Рейн и Хэри твои старшие братья? Актазар сводный? Почему Рейн и Хэри не вожаки, а ты? Как у вас выбирают лидера? Актазар младше всех, но является твоей бетой. Никак не разберусь в ваших законах и правилах, – сказала, посмотрев на Одди.

Решила воспользоваться моментом и вытянуть из него больше информации.

– Вожаками рождаются. Это те волчата, которые улавливают невидимую связь с остальными членами стаи. Они умеют одним взглядом лишить воли других, подчинить, поработить. Актазар родился с такой же способностью. В нем заключен дух вожака. Однако кто будет альфой, а кто бетой решает поединок двух волков. Тот, кто физически сильнее – становится альфой, а тот, кто чуть слабее – бетой. Я победил сводного брата в бою, поэтому он – бета. Он в любой момент может бросить мне вызов, победить и стать альфой. У меня небольшая стая. Состоит из двадцати волков. Мы живем на одной территории с главным вожаком. Эйнар самый могущественный из нас. Сильный воин, которому уже не одна сотня лет. Он мой названный отец. Этот волк воспитал меня и моих братьев, когда мы остались сиротами. Актазар его родной сын. Вот отец правит волками численностью в несколько тысяч особей. Его боятся и уважают. Однако я не всегда с ним

согласен. В будущем хочу отделиться от его стаи и создать свою, потому что нескольким альфа-самцам становится тесно на одной территории.

– Смени ипостась. Хочу посмотреть на тебя, – попросила, слегка склонив голову на бок.

Сомневалась в том, что Одди выполнит мою просьбу. На удивление, он без слов обернулся в волка. Я зачарованно смотрела на могущественного зверя. Белоснежный, а вот морда и уши темно-серые. Не удержалась, протянула руку и погладила его по голове. У меня мурашки пробежали по телу, наслаждалась прикосновением к упругой плотной шерсти. Одди зарычал и оскалился, будто предупреждал о том, что позволила себе лишнее. Обхватила его голову руками и прижалась щекой к мягкой шерсти. Меня накрыла волна эмоций. Оборотень не пугал, наоборот, казался дорогим и родным. Проклятье! Неужели во мне все же говорила волчья кровь?

Одди приглушенно зарычал и вырвался из моих объятий, отошел в сторону, а потом снова принял облик человека. Сжал кулаки до хруста, на руках вены вздулись, в глазах отразилась злость.

– Ты снова пытаешься затуманить мой разум! Люди так не реагируют на оборотней! Они нас бояться, на дух не переносят. Что с тобой не так? Почему обняла волка? Ни капли страха, уловил лишь восхищение. Точно так же на оборотней реагировала женщина, которая воспитала меня и бра-

тьев... – Одди нахмурился, сканировал меня взглядом, подошел, схватил за руку, а потом прокусил мое запястье.

Я взвизгнула от боли. У вожака зрачки вновь стали янтарные, в глазах отразилось удивление, злость, ненависть. Он отпустил мою руку, вытер губы тыльной стороной ладони, схватился за голову и прислонился спиной к стене. Его задумчивость пугала меня. Неужели догадался о том, кто я?

– Вкус волчьей крови. Вот почему Актазар не вцепился тебе в глотку. Он учуял волчицу. Ты – полукровка. Проклятье! Только этого нам не хватало, – выдохнул он и бросил на меня гневный взгляд. – Ты знала о своем происхождении, не так ли?

– Если отвечу, что да, это что-то изменит? – гордо вскинула подбородок, сложила руки на груди.

Рана на запястье уже затянулась. Я поняла, что у меня регенерация стала как у обратной. Я менялась на глазах. Сколько еще у меня есть времени прежде, чем обернусь в волка?

Одди подхватил меч и приставил острое к моему горлу. Холодный металл прикоснулся к коже, я поморщилась от неприятных ощущений.

– Это все меняет. Ты – существо намного опаснее, чем просто укушенный. Мне придется убить тебя, таковы законы, – процедил он сквозь стиснутые зубы.

Я смотрела в глаза своему палачу, но не испытывала страха. Что-то неведомое ранее заполняло вены, обжигало, сердца.

це сбилось с ритма, и я ощутила приближение зверя. Он был готов вырваться в любую секунду... Слышала его мысли в своей голове. Так у этого существа есть разум? Или я схожу с ума?

ГЛАВА 3

Что-то обжигающее текло по венам, сердце ускорило ритм, чувство опасности затопило с головой. Видела решимость в глазах Одди, он собирался убить меня. Моргнуть не успела, как сменила ипостась. Я стала видеть иначе, будто на мир смотрела чужими глазами. Потеряла связь с телом, пошевелиться не могла. Вожак замахнулся мечем, но почему-то не стал меня убивать. Сомнение промелькнуло в его взгляде и что-то еще.

Мой зверь свирепо зарычал, дернулся и направился к окну. Цепь, которой пристегнул меня оборотень, не удержала на месте, она с треском слетела с моей лапы. Я с ужасом смотрела на то, как зверь приблизился к окну и, пробив собой стекло, выпрыгнул со второго этажа. Мне хотелось завопить от ужаса, но не могла этого сделать, даже зажмуриться не получалось. Оставалось только смиренно смотреть на мир, но не иметь при этом возможности что-либо сделать. Я была полностью под властью зверя. Волчица упала со второго этажа, ловко приземлилась на четыре лапы и завывала, задрав морду к небу. Меня затопили различные эмоции, которые принадлежали дикому существу.

«Наконец-то свобода!» – промелькнула мысль, которая мне не принадлежала.

Что за чертовщина? Разве у звериной ипостаси есть свой

разум?

Уловила вкус свободы, голод, а еще стремление отправиться на зов, который снова тянул куда-то на север. Волчица сорвалась с места и помчалась в сторону леса, а я пыталась остановить ее, вот только ничего не выходило, не получалось найти связь с телом. Одди говорил, что укушенные теряли разум и не помнили того, что творили в полнолуние. У меня же разум остался на месте, я никуда не исчезла, но беда в том, что приходилось видеть все, что видел волк, чувствовать все, что чувствовало это существо. Мой зверь подбежал к ручью и стал жадно пить, а я увидела в воде отражение. Огромная лохматая черная волчица с янтарными глазами. Та самая, которую я видела в своих снах. Несчастный зверь, желающий получить свободу. Выходит, мы поменялись местами? Теперь она на свободе, а я взаперти? Раньше она смотрела на мир моими глазами, а теперь наоборот? Но разве мы не должны быть единым целым? Почему создается впечатление, будто в моем теле заперты два сознания? Меня накрыла паника. Как вернуться? Как запереть чудовище внутри?

Волчица наострила уши, уловила приближение оборотней. Наверняка, это Одди и его стая. Зверь сорвался с места и направился вглубь леса. Я чувствовала силу волчицы, ее выносливость, могущество. Массивные лапы ловко отталкивались от земли. Мне было страшно, ведь не знала, что задумало это существо, куда направлялось и что собиралось

делать. Как вернуть контроль над своим телом?

Неожиданно меня затопила жажда, она дурманила разум, в нос ударил сладкий запах, который раздражал каждую клеточку. Волчица увидела на своем пути ночных путников и оскалилась. Рот наполнился слюной, волчица предвкушала вкусный ужин. Ужаснулась этим мыслям. Мне хотелось встряхнуть головой, попыталась развернуться и скрыться в другом направлении, но тело не слушалось. Кто-то иной управлял мной. Да и мысли, эмоции – все это тоже мне не принадлежало.

Ничего не понимала!

Путники замерли, заметив огромного зверя. Волчица с шумом втянула в себя воздух. Страх... Он был повсюду. Этот запах опьянял, манил, и не было сил удержаться на месте. Заметила дикий ужас, застывший в глазах людей, когда острые зубы впились в мягкую шею жертвы. Я вопила от ужаса происходящего, а зверь продолжал рвать на куски свою добычу, обгладывать кости, наслаждаться моментом свободы.

Мне хотелось закрыть глаза, лишь бы не видеть весь этот ужас, который устроила волчица, да вот проблема в том, что этого я не могла сделать. Мы с волком, словно два разных создания, запертых в одном теле, но я чувствовала все, что ощущало чудовище. Волчица наслаждалась добычей, лакомилась, и меня затопили невероятные эмоции. Хотелось вновь и вновь ощущать вкус крови. Услышала вой за спиной

и обернулась. Одди и его волки нашли меня, но волчице было плевать. Она бросила на них ленивый взгляд и продолжила обглаживать кости.

Вожак атаковал, но мой зверь будто только этого и ждал. Волчица ловко увернулась от острых зубов, отскочила в сторону и грозно зарычала. Шерсть встала дыбом, мышцы напряглись. Мой зверь готовился к атаке. Мне стало страшно. Не хотела, чтобы Одди пострадал, а еще волновалась и за свою жизнь. Не желала умирать. Мы сцепились в поединке не на жизнь, а на смерть. Острые когти прошли по моим ребрам, и я взвизгнула от боли, только этого никто не услышал, ведь я была заперта внутри зверя. Волчица не сдавалась, она атаковала так, будто всю жизнь только и делала, что воевала. Ею двигали инстинкты и что-то еще. Когда Одди заскулил от боли, у меня душа сжалась в комочек, не хотела причинять ему боль, однако мои зубы вонзились ему в шею. Волчица повалила вожака на землю, крепко держа его за глотку. Я понимала, что стоит чуть сильнее сдавить челюсти, и он погибнет. Отчаянно искала связь с волчьим телом, боролась с чудовищем, пыталась спасти вожака, ведь он мне небезразличен. На долю секунды ощутила власть над телом и отпустила волка, отскочила в сторону. Моргнуть не успела, как меня сбил с ног Актазар. Мы кубарем катались по земле, кусали друг друга, царапали. Когда почувствовала вкус его крови, меня затопила нежность. Пришло осознание того, что передо мной полукровка, такой же, как и я. Вцепилась в его

глотку зубами, но не собиралась убивать. Волчица прижала Актазара к земле и заскулила, а потом зализывала его раны, а он ошарашено смотрел на происходящее. До меня вдруг дошло, что я влюбилась в Одди, а волчицу привлек Актазар. Выходит, в моем теле два разумных существа? Но разве так бывает?

«Бывает, но редко. Скоро это тело будет принадлежать только мне», – ответил неизвестный голос в моей голове и снова затих.

Мне на миг стало дурно. Что это вообще такое? Мама о подобном мне не рассказывала. Кто я? Откуда взялась вторая душа в моем теле?

«Я всегда была с тобой. Пыталась вырваться на свободу, но ничего не получалось. Яд оборотня помог мне освободиться. И когда я окрепну, уничтожу твою никчемную душу», – прозвучало зловеще в моей голове.

Чудовище не собиралось убивать полукровку. Стоило Хэри и Рейну приблизиться, как волчица зарычала, оскалилась. – Не трогайте ее, – прохрипел Одди, а мой зверь повернул голову в сторону.

Вожак стоял на ногах, зажимая рукой глубокую рану на шее. Его одежда пропиталась кровью. Одди едва держался в вертикальном положении. Актазар тяжело дышал, но не рисковал шевелиться, ведь я могла в любую секунду перегрызть ему глотку.

Хэри и Рейн тоже сменили ипостась, в их руках заблесте-

ли мечи. Мужчины были готовы к атаке. Вот только волчица чувствовала насыщение, сегодня не собиралась больше лакомиться мясом. Сражение отняло много сил, ее клонило в сон. Я же наоборот была полна энергии.

Да что же твориться?

– Ты в своем уме? Она чуть не убила тебя! Это первая самка, которая так легко одолела и тебя, и Актазара. Мелисса слишком сильна, мы не справимся с ней. Нападем разом и посадим на цепь, – предложил Рейн, а волчица зарычала, глядя на него.

– Я сказал, мы ее не тронем! – рывкнул вожак и рухнул на колени.

Братья бросились к нему, а волчица началализывать раны Актазара. Она уткнулась носом в его нос, а он грозно рыкнул.

«Такой же, как и я», – прозвучал ее голос в моей голове. Я схожу с ума?

Меня снова затопили эмоции волчицы. Она чувствовала родственную душу, собрата по несчастью. Значит, Актазар тоже полукровка. Так почему же он решил убить себе подобную? Или просто хотел защитить брата? У меня мысли спутались. Одди же собирался уничтожить меня, почему передумал? Я совершенно ничего не понимала.

– Приди ко мне, – услышала я за своей спиной голос незнакомца, но не могла обернуться, так как до сих пор не нашла связь с собственным телом.

Волчица наострила уши, пыталась уловить присутствие чужака, но никого поблизости не было.

– Приди ко мне, дитя, – снова прозвенел приятный мужской голос.

Волчица подскочила с места, с беспокойством осмотрелась по сторонам, пыталась определить в какую сторону двигаться, а потом сорвалась с места, ведомая инстинктами. Мне же оставалось видеть мир ее глазами. Кто призывал меня к себе? Почему этот незнакомый голос так манил? Меня против воли тянуло на север. Деревья мелькали перед глазами, волчица ловко перепрыгивала через поваленные стволы. Ощутила вкус свободы, на какой-то миг я полностью потеряла себя. Зверь вытеснил меня, отключил мой разум, полностью завладев телом. Я будто канула в бездну.

Когда я очнулась, не могла пошевелиться. Тело ломило, под ребрами саднило, а голова раскалывалась. Во рту был неприятный привкус. Застонала и разлепила веки. Потерла лицо руками, а потом до меня вдруг дошло, что я снова человек. Попыталась осмотреться по сторонам. Вздогнула и затаила дыхание, когда увидела вокруг себя разорванные тела мужчин и женщин. Моя одежда пропиталась кровью, между ребер торчала рукоять ножа. Меня затрясло как в лихорадке. Как я оказалась в доме? Кто все эти погибшие? Стало дурно от мысли, что это я всех убила. Или не я? Дрожащей рукой выдернула из своего тела нож и вскрикнула от боли. Рана мгновенно затянулась, не осталось ни следа. Меня тошнило,

голова кружилась. Стоило представить, что я могла то же самое сотворить с мамой и братьями, как желудок скручивало спазмом. Всевышний! Как теперь жить? Я же совершенно не контролирую зверя. Волчица творила то, что хотела, а я не могла ее остановить. У меня раздвоение личности? Уловила движение в стороне, подобралась, насторожилась.

– Да чтоб тебя! – выругался Актазар, приподнявшись на локтях и осмотревшись по сторонам. – Опять я потерял контроль.

– Что тут произошло? – прошептала дрожащим голосом. Актазар нахмурился, прожигал меня золотисто-кариими глазами.

– Что за странный вопрос? Мэл, ты выбрала меня своей парой. Говорила о том, что нужно создать свою стаю полукровок, что нам нет места среди простых волков. Ты меня так околдовала, что я потерял связь с разумом. Мы с тобой устроили пиршество в деревне. Убили всех жителей. Нам теперь точно конец. Люди узнают о том, что волки пришли на юг. Одди нас придушит. Даже думать не хочу о том, что со мной сделает отец. Проклятье! – выдохнул Актазар, разминая рукой крепкую шею.

– Мэл? Меня зовут Лисса. Я никогда не сокращала свое имя подобным образом. Прости, но ты не в моем вкусе. Мне нравится Одди, – проболталась я.

Ничего не понимала. Как такое возможно?

– И то, как мы целовались, ты тоже не помнишь? – насто-

рожился он, а я забыла, что нужно дышать.

– Всевышний! Только не говори, что у нас была близость, – застонала я, схватившись за сердце. Оно неприятно саднило. Что со мной?

– Между нами ничего не было, – уверил Актазар, а я облегченно выдохнула. – Ничего не понимаю. Неужели у твоего зверя есть имя и собственное сознание? – предположил полукровка.

– Актазар, помоги мне! – воскликнула я и подбежала к нему, схватила за руку и посмотрела в его глаза. – Ты же тоже полукровка, как справиться со зверем? Как его контролировать? Я не теряла рассудок, все видела, пока была в облике зверя, но не управляла своим телом. А потом словно уснула...

Он смотрел на меня, не моргая, нежно провел пальцами по моим губам, а я ощутила внутреннюю борьбу. Часть меня возмутилась, а другая тянулась к этому волку.

– Как ты прекрасна, – выдохнул Актазар и приблизился ко мне. – Мой зверь, как и у остальных, не имеет своего разума. А в тебе скрыто два существа. Лисса и Мэл. Я не раз слышал историю о том, что был на свете такой волк, в котором жили две разумные сущности. Такое дитя рождается раз в несколько сотен лет, когда преобладает кровь первородных волков. В твоём теле две души. И каждая будет бороться за это тело, останется лишь одна из вас. Лисса, тебе свойственно все человеческое, в твоих глазах читается рас-

кавание, ужас происходящего, эмоции как на ладони. А Мэл иная. В ее взгляде я видел лишь буйный, дикий нрав, желание убивать, охотиться, обрести свободу. Ей не очень понравилось передвигаться на ногах, предпочитает волчий облик. Она опасна и намного сильнее меня. Я хотел остановить ее, но Мэл одолела меня в два счета, а потом и вовсе лишила разума своими жаркими поцелуями.

– Первородные? – нахмурилась я. – Это те, которые не умели менять ипостась, но были наделены разумом? Огромные волки, которые по воле случая дали жизнь оборотням, когда укусили беременных человеческих женщин? Тогда их яд изменил малышей в утробе матери и появились первые люди с внутренним зверем. Эту историю мне мама рассказывала.

– Да, все верно. Оборотни служили первородным, жили на одной территории с могущественными созданиями. Но потом оборотням захотелось забрать себе все земли, поэтому они уничтожили всех первородных. Ходит легенда, что полукровки способны дать жизнь такому волку, который не будет менять ипостась. Ну ты поняла... Считают, что первородный волк появится от слияния двух полукровок. Почему-то такого волка бояться все: и люди, и оборотни. Поэтому уничтожают полукровок, чтобы такие, как мы с тобой, не продолжили род. Что будет, если вернутся в этот мир первородные – никто не знает, но я уверен, что ничего хорошего. Иначе не стали бы истреблять таких, как мы. Лишь немно-

гим полукровкам оставили жизнь, но за ними всегда наблюдают, и, как правило, нам не доверяют.

– Как мне справиться с Мэл? Я не хочу исчезнуть. Это моя жизнь! Если бы ты не укусил меня, я бы не изменилась, и вторая душа не пробудилась бы! Помоги мне удержать Мэл, – прошептала, смотря с отчаянием в глаза оборотня.

Вот влипла, так влипла. Выходит, я могу обращаться в волчицу, и Мэл принимает любой облик? Оборотень с двумя душами. В записях мамы не упоминалось о подобном существе. И когда вторая душа снова вытеснит меня? А если она станет сильнее меня, то я исчезну? Не хотелось об этом думать.

– Уверен, что моя мама сможет тебе помочь. Она у меня знахарка. Разбирается в травах, ядах. Может, найдет способ оставить в этом прекрасном теле лишь одну душу. Мама для меня постоянно варит зелье, которое позволяет мне немного сдерживать свои инстинкты. Все это время контролировал себя, подавлял жажду, пока не появилась ты и не сбила с правильного пути. Самое ужасное то, что мне понравилось. Мы с тобой творили то, что хотели, насытились досыта. Вот только придется теперь за все отвечать перед вожаком, – вздохнул Актазар и устало потер виски.

– Я не понимаю... Почему Одди, Хэри и Рейн контролируют себя, не теряют разум, не превращаются в безмозглых хищников, а мы с тобой попадаем во власть чудовища? От чего это зависит?

Актазар нервно провел рукой по темным волосам, а потом потупил взгляд.

– Все очень просто. Нужно выполнять законы стаи. Среди оборотней очень мало самок и, как правило, волчицы всегда сильнее самцов. Раньше женщин себе забирали только вожаки. Если находились недовольные волки, то главари быстро их ставили на место. Сильный самец и самка давали потомство, которое не умело контролировать внутреннего зверя. А все из-за того, что детям доставалось слишком много свойств от первородных волков. Агрессивные, не поддающиеся контролю, любители бегать на четырех лапах. Когда они попадали во власть внутреннего зверя, то теряли разум подобно укушенным, могли напасть и разорвать на части членов своей стаи. Они вели себя как дикие звери. Тогда наши предки осознали, что нельзя смешивать сильную кровь, ведь это приводит к появлению могущественного потомства, которое не умеет себя контролировать. Так появился новый закон. Женщины должны бросать вызов самцам. Если волчица одолевает в бою мужчину, значит, их союз принесет стае хорошее потомство. Тому пример семья Одди. Его мама одолела в бою Майкла. Эти двое стали парой, а вскоре у них появились на свет Рейн, Хэри и Одди. Дети от такого союза с легкостью контролируют своего зверя, умеют сдерживать инстинкты, не идут на поводу у жажды. Если же самка не смогла победить волка, но они все же решают быть вместе, то на свет появляется очень могущественное дитя, с сильным

внутренним зверем. Тому пример мой дед Николаус. Он отличный справедливый волк, но если звериная сущность берет над ним вверх... Страшнее чудовища не найти. Он уничтожает всех на своем пути. Не раз стая теряла из-за этого своих лучших бойцов. Мы с тобой дети, рожденные от слияния волка и человека. У нас иная кровь. Я силен физически, но плохо контролирую своего зверя. В отличие от своего дедушки Николауса, я не теряю разум, вижу все, что творит зверь, но помешать ему не могу. У нас с тобой много сходства. Если учесть то, что у тебя две души... Это означает, что в твоём роду было много вожаков. Слишком много сильной крови слилось воедино, скорее всего, из-за этого в твоём теле два разумных создания, – проговорил Актазар, а я нахмурилась.

– Моим отцом был вожак по имени Агнар. Мама провела у него в плену почти год, но ей удалось сбежать и сохранить мне жизнь. Его стая где-то на севере, – призналась я Актазару, потому что чувствовала, что между нами установилась какая-то невидимая связь.

Вздрогнула, потому что за спиной раздался грохот. Обернулась и застыла. Одди выронил из руки меч, смотрел на меня широко распахнутыми глазами и не моргал. Интересно, его шокировало то, что мы с Актазаром сидели в обнимку среди убитых людей или то, что он услышал имя моего отца? Скользила взглядом по вожаку и внутренности стягивало в узел. С беспокойством посмотрела на его шею, но раны уже не было, остался лишь небольшой шрам, но и он со вре-

менем исчезнет. Переживала из-за того, что причинила ему боль. Актазар резко заслонила меня собой, а я раскрыла рот от удивления. Не ожидала подобного.

– Ты ее не тронешь! Да, она – полукровка, очень опасна, разорвала в клочья целую деревню, но мы ее наказывать не станем! Она такая же, как я. Если подойдешь ближе, мне придется с тобой сразиться, брат, – заявил Актазар, сжав кулаки до хруста. – Будь она просто укушенной, я бы лично оторвал ей голову. Но себе подобную не трону.

Заметила, как у Одди желваки заходили на челюсти, в глазах лютая злость отразилась. Зрачки на миг стали янтарными. Вожак боролся с собой, пытался утихомирить ярость.

– Я не убью ее, – процедил он сквозь стиснутые зубы, прищурился. – Тебе, Актазар, придется ответить перед отцом за содеянное. Ты хоть понимаешь, что перемирию теперь придет конец? Наверняка, кто-то уцелел и успел убежать. Слух о том, что сюда явились волки, разлетится в считанные секунды. Если Мелисса не научится себя сдерживать, ее уничтожат или люди, или волки. Лисса, ты уверена, что твоего отца звали Агнар?

– Да, – кивнула я. – Мне мама про него рассказывала.

– Теперь понятно, почему я уловил невидимую связь с тобой. Ты член нашей стаи. Я знал Агнара, он был вожаком, а потом его убили люди. Его место занял Эйнар – отец Актазара. Когда ты на моих глазах превратилась в черного волка с белым клочком шерсти на правом ухе, я сразу уловил что-то

знакомое в этом облике. Ты копия своего отца, он был таким же угольно-черным волком, – сухо проговорил Одди, смотря на меня так, будто пытался проникнуть в душу.

Я снова против воли любовалась им, меня тянуло к нему. Испытывала огромное желание прикоснуться к его крепкому телу, слиться с ним в страстном поцелуе. Мечтала, чтобы он заставил меня забыть о том ужасе, который творился вокруг.

– Лисса, не беспокойся, мы тебя не тронем. Ты член нашей стаи, а нам запрещено убивать своих самок. Мы отведем тебя на север. Эйнар будет решать твою участь, – заявил Хэри, сложив руки на груди.

Так увлеченно смотрела на Одди, что совершенно не заметила появление остальных оборотней.

– Ну и как мы ее отведем домой? Она же по дороге уничтожит всех жителей. Мы с ней не справимся, – вздохнул Рейн, прислонившись плечом к двери.

Одди молчал, не отводил от меня ревнивого взгляда. Актазар заметно расслабился, когда осознал, что меня убивать никто не будет.

– Нужно определить в какие моменты ее вторая душа способна вырваться на свободу, а там станет ясно, как удержать Мелиссу рядом. Если потребуется, будем приковывать цепью к дереву, – задумчиво проговорил вожак. – Сожгите деревню дотла, нельзя оставлять следов. Пусть все подумают, что жители погибли из-за пожара. Даже если кто-то и видел волков, их посчитают умалишенными. Главное теперь

соблюдать осторожность, иначе не доберемся до севера живыми. Не забывайте о том, что многие люди после войны с волками знают про наши слабости. Проложим другой маршрут, будем обходить поселения стороной. Хэри, собери необходимые вещи для дороги. Рейн, ты найди припасы и лошадей. Актазар, тебе предстоит сжечь все дома, – отдал приказ Одди таким тоном, что никто не посмел перечить. – А ты, – кивнул он в мою сторону. – Приведи себя в порядок. Посмотри в комнатах, может, найдешь вещи для себя.

Я судорожно сглотнула, направилась на негнущихся ногах в сторону лестницы. Поднялась на второй этаж и замерла, заметив на полу разбросанные детские игрушки. Меня сковал ледяной страх, который разъедал душу. Накатила волна осознания того, что произошло ночью. Волчица ведь с Актазаром убила всех. Никого не оставили в живых. Я осела на пол и зарыдала, завопила так, что мороз прошелся по коже. Пальцами сминала волосы, пытаюсь смириться с мыслью о том, что я не просто зверь, я – чудовище, которого нужно уничтожить. Представила на месте этих людей свою семью и не удержала рвотный рефлекс. Меня трясло, слезы градом катились по щекам. Это я во всем виновата, ведь не смогла справиться со своим внутренним зверем, не отвоевала свое тело. Кто-то ухватил меня за плечи и сильно встряхнул.

– Посмотри на меня, – прорычал Одди сквозь стиснутые зубы, а я зажмурилась и отрицательно покачала головой.

– Пожалуйста, убей меня, – всхлипывала я, застонала, за-

скулила, как раненый зверь. У меня в груди все огнем горело. Мне не хотелось жить. – Уничтожь меня... Всевышний! Второе эго ведь не пощадило даже детей.

Одди крепко прижал меня к себе и уткнулся подбородком в мою макушку, гладил по спине и тяжело дышал.

– Если тебя мучает совесть, значит не все потеряно. Это говорит о том, что твоя душа светлая, более человеческая, чем у Мэл. Пока эта частица в тебе жива, я не позволю другим причинить тебе вред, – серьезно проговорил он, а я посмотрела на Одди и не моргала.

– Я не хочу быть оборотнем, – всхлипнула и прижалась к вожаку.

Не удержала рыданий. Я согласна выйти замуж за Генри или милорда, только бы прожить обычную человеческую жизнь. Всей душой мечтала вновь стать нормальной.

Одди обхватил мои щеки руками, припал своими губами к моим губам. Целовал с напором, страстью. Я цеплялась за его крепкие плечи, боясь упасть. Мне хотелось, чтобы вожак не выпускал из своих крепких объятий, чтобы всегда был рядом. Только с ним чувствовала себя в безопасности.

– Лисса, – выдохнул он мне в губы. – Я чувствую, что у тебя доброе сердце, такое же, как у женщины, которая меня вырастила. С нами в стае живет полукровка, и она – самая добрая и справедливая волчица, которую знаю. Я научу тебя жить по законам оборотней, ты ко всему привыкнешь. Главное, не позволяй второй душе править этим телом. Мы най-

дем способ, как сделать тебя обычным оборотнем. Теперь понимаю, почему ты тогда ответила на мой поцелуй. Это была не уловка... Просто мы одного вида. Поэтому меня тянет к тебе.

Одди отстранился, взял меня за руку и вывел из дома. Я шагала за ним, не проронив ни слова. Вожак подвел меня к бане, которая принадлежала кому-то из жителей. Затолкал меня внутрь, проверил наличие воды, а потом посмотрел мне в глаза. Я сжалась под натиском его пронзительного взгляда.

– Вода не успела остыть, искупайся, смой с себя кровь и грязь. Я найду для тебя сменные вещи, – заявил он.

Я затаила дыхание, смотрела на оборотня, а сердце билось где-то в висках. Близость альфы очень волновала.

– Спасибо, – шумно и резко выдохнула, отвернувшись, лишь бы не тонуть в омуте его черных глаз.

Вожак вышел, закрыл за собой дверь, а меня окутала тоска. Я нуждалась в его внимании, в его заботе. Мечтала быть с ним. Ведь только рядом с Одди не чувствовала себя одинокой. Скинула с себя грязные вещи, сделала шаг, но замерла, услышав разговор Одди и Актазара. Видимо, оборотни стояли недалеко от бани. Как же здорово обладать таким замечательным слухом! Жаль, что люди на такое не способны.

– Как она? – с беспокойством спросил Актазар.

– Пришло осознание того, что натворила. В отличие от тебя, ее мучает совесть, – ледяным тоном проговорил Одди.

– Брат, я давно смирился с тем, что во мне больше от зверя, чем от человека. О случившемся не сожалею. Я – зверь, не виноват в том, что таким родился. Я давно не ел нормального мяса, вот и сорвался. Ты тоже не без греха, так что, не стоит смотреть на меня осуждающе, – хмыкнул Актазар.

– Да, я тоже иногда срываюсь и разрываю на части людей, но никогда не убиваю детей и женщин, только мужчин, – прорычал Одди.

– Как бы там ни было, ты такой же убийца, как и мы. Одди, внутри нас живут хищники, если зверя не кормить, он возьмет вверх над разумом. Перемирие с людьми не сделало нас ручными псами. Ты же прекрасно знаешь, что волки не оставляют в живых тех, кто забрел по ошибке в наши земли. Даже если люди узнают, что сюда явились оборотни, они никогда не нападут на наше логово первыми. Они побоятся сунуться к врагу. Мы же сильнее, – проговорил Актазар.

– Король Артур прекрасно осведомлен о том, как победить оборотней. У его воинов серебряные мечи и щиты, ядовитые стрелы. Если он направит войско на север, погибнет много волков.

– Одди, ты забываешь о том, что Артур смог победить войско Маркуса только потому, что против полукровки объединились и оборотни. Наверное, это единственная война в истории человечества, когда волки и люди действовали сообща, чтобы уничтожить полукровку. Без поддержки волков, Артур – всего лишь смертный человек. Он уже не молод, ту-

да-с сюда и ему на смену придет сын. Принц может и не станет удерживать с нами перемирие. Так что к войне мы всегда должны быть готовы, — хмыкнул Актазар.

— И еще... Держись подальше от Мелиссы, — заявил Одди таким тоном, что у меня невольно мурашки поползли по спине.

Прислушивалась к их разговору, затаив дыхание, прижав к себе руки.

— Ревнуешь? — ледяным тоном поинтересовался Актазар. — А если скажу, что мне тоже приглянулась эта девчонка, что будешь делать? Вызовешь на бой? Впервые встретил волчицу, которая такая же, как и я. У нас с ней много общего. Так что не проси меня держаться от нее в стороне.

— Ревность здесь ни при чем! — рявкнул Одди. — Посмотри вокруг, вы же всю деревню уничтожили. Вместо того чтобы остановить ее, ты вместе с ней пиршество устроил. Помог ей замести следы. Хэри и Рейн с трудом нашли это место. Мы прочесывали близлежащие населенные пункты, пока добрались до вас, было уже поздно, — злился вожак. — К тому же, не забывай о том, что оборотни всегда опасались появления на свет первородного волка. Тебе нельзя прикасаться к этой волчице. Ваш союз может дать жизнь как раз такому существу, как первородный волк. Не просто так оборотни истребили этих могущественных существ. Так что держись подальше от девчонки.

— Ты просто психуешь из-за того, что она доверилась мне,

а не тебе. У нас с ней возникло взаимопонимание, а тебя она пыталась убить. Ее вторую душу притянуло ко мне, поэтому ты и ревнуешь. Я же вижу, что ты к ней неровно дышишь. Вот только у Мелиссы две разумные сущности в одном теле. Какая из них одержит вверх?

– Я знал ее маму. Анна прекрасный человек, если дочь с такими же храбрым, добрым сердцем, то сделаю все, чтобы сохранилась эта часть ее души, а не та, которая способна уничтожить детей. Если она не пощадила людей, то где гарантия, что не тронет волчат? У нас в стае много малышей, что если Мелисса уничтожит их? Мы должны научить ее удерживать контроль над телом или хотя бы сдерживать второе эго. Иначе Эйнар вырвет ей сердце, а мне бы этого не хотелось, – задумчиво проговорил Одди.

– Отец ненавидит полукровок. Он не убил меня только потому, что я его сын. Папа не позволит еще одной полукровке обитать рядом. Сперва Мелиссу надо показать маме, она точно придумает что-нибудь, ну или уговорит отца дать шанс девочке. Я тоже не хочу, чтобы Мэл вырвали сердце, – вздохнул Актазар.

– Подожди дома, нам скоро отправляться в путь, – сухо бросил Одди.

Я услышала, что они разошлись в разные стороны. Налила воды в железный таз, искупалась, завернулась в полотенце и ждала, когда вожак принесет обещанные вещи. Одди постучал в дверь, а я открыла и сделала шаг назад, чтобы пропу-

ститъ его внудрь. Он бросил на меня оценивающий взгляд, а у меня по телу прошла сладкая волна. Как же это волнительно, когда в глазах мужчины отражается страсть и желание.

– Вот все, что удалось найти. Переоденься и готовься к дороге. Когда стемнеет, сделаем привал в лесу, – без эмоций проговорил вожак, протянув мне стопку вещей.

Я приняла из его рук одежду, случайно прикоснулась к его коже пальцами и в жар бросило. У меня сердце разогналось с невероятной скоростью, вместо крови текло что-то жгучее. У нас обоих дыхание стало тяжелым, а воздух казался осязаемым. Интуитивно чувствовала, что вожака тянуло ко мне, хоть он и пытался это скрыть. Какие-то невидимые нити стягивали нас.

Смотрела на Одди, не моргая, и умирала. Безумно хотелось прижаться к нему, вновь ощутить вкус его губ. Он на несколько секунд задержал взгляд на моих приоткрытых губах, а потом притянул к себе и поцеловал. Я не удержала стон наслаждения. Вожак прижал меня к стене, покрывая жадными поцелуями шею и ключицу. Я таяла в этих объятиях.

– Одди, – выдохнула я. – В моей жизни еще не было мужчины, – призналась, нервно прикусывала свою нижнюю губу.

Одди зарычал и сильнее прижался ко мне, в его глазах читался безумный голод и всепоглощающий огонь страсти. У меня сердце билось о ребра, а воздуха не хватало. Впервые испытывала такие яркие, сильные эмоции. Казалось, что сердце не выдержит и разорвется. Впервые мужчина прика-

сался ко мне так смело, дерзко, но в то же время бережно и нежно. Оторвавшись от моих губ, любимый спустился ниже, оставляя на моей коже пылающие следы. Целовал грудь, проложил дорожку из поцелуев к пупку, вычерчивая языком узоры на моей коже. Вожак ласкал меня языком и руками откровенно, беззастенчиво и умопомрачительно. Все тяжелые мысли вмиг улетучились из моей головы. Никогда бы не подумала, что позволю мужчине вытворять со мной такие вещи. Наслаждение нарастало волнами и, достигнув пика, разорвалось оглушительной вспышкой. Я застонала. К щекам прилила краска. Ошарашено смотрела в янтарные глаза вожака. Даже не догадывалась о том, что может быть так хорошо рядом с любимым мужчиной.

Вожак улыбнулся, а я, как зачарованная, любовалась этим крепким и сильным оборотнем.

– Кажется, я влюбилась, – слетело с моих губ до того, как успела осознать, что произнесла это вслух.

– Лисса, – выдохнул Одди и поцеловал меня с жадностью. – Обычно полукровки любят лишь себя, они даже от собственных детей отказываются ради власти и свободы. Тому пример Маркус, из-за которого шла несколько лет война. Поэтому оборотни всегда истребляли таких, как ты и Актазар. Полукровки слишком непредсказуемы и опасны. И лишь немногие способны на привязанность. Если ты действительно испытываешь ко мне чувства, значит, у нас есть шанс на совместное будущее. Я помогу тебе выжить в стае,

если признаешь меня своей парой.

– Я хочу быть только с тобой, – ответила, утонув в омуте черных глаз.

Вожак прижал меня к себе, покрывал мои губы, шею нетерпеливыми, горячими, напористыми поцелуями, разжигая новый пожар в моих венах. Я хотела принадлежать этому мужчине, обрести новую семью.

«Этот волк мне не подходит!» – зарычала Мэл.

Я ощутила, как вторая душа вытеснила меня. Только не это!

Мэл с силой оттолкнула от себя Одди и зарычала. Вожак прищурился, внимательно смотрел ей в глаза.

– Не прикасайся ко мне, – злобно выплюнула она. – Моей парой будет Актазар. Он станет отцом для моих волчат, а не ты!

Заметила жгучую ревность в глазах вожака, на его скулах заходили желваки.

– Мэл, я сделаю все, чтоб в этом теле жила душа Лиссы, а не ты, – заявил Одди.

– Лучше не вставай у меня на пути, волк, иначе пожалеешь, – злобно процедила сквозь стиснутые зубы.

– Я не позволю Актазару стать твоей парой. Ваш союз опасен. Я не допущу, чтобы на свет появились первородные волчата, – предупредил вожак.

Мэл рассмеялась, а потом смерила Одди презрительным взглядом.

– Волк, ты не представляешь, на что я способна. Тебе не остановить меня. Ведь убив меня, уничтожишь и Лиссу, а эта душа влюбилась в тебя по уши. Ничего. Я разрушу вашу связь, ты возненавидишь меня и больше не приблизишься. Лисса будет страдать, корчиться от потерянной любви, так мне будет проще вытеснить ее душу из этого тела навсегда, – рассмеялась Мэл.

Мне стало дурно от ее слов.

«Прошу, не убивай Одди», – мысленно умоляла чудовище.

«Я его убивать не стану. Слишком просто. Я сделаю так, что этот волк будет смотреть на тебя с отвращением и ненавистью. Это причинит тебе муку, ты начнешь терять смысл в жизни, и тогда я тебя уничтожу», – зловеще проговорила Мэл.

– Лисса, борись за свою жизнь! – строго сказал Одди, посмотрев в глаза Мэл.

Вожак развернулся и вышел из бани, хлопнув дверью. Повеяло холодом и тоской. Всей душой тянуло к Одди. Сильные эмоции затопили меня с головой, и я смогла вернуть контроль над телом. Натянула рубашку и штаны, предназначенные для верховой езды, накинула на плечи черный плащ, обула сапоги и вышла из бани. Поморщилась от запаха гари. Дома были охвачены огнем, доски неприятно трещали, во все стороны летели искры. Когда стихия перестанет здесь бушевать, от этого места останется только выжженная зем-

ля. Сердце неприятно кольнуло. Перевела взгляд на мужчин. Они уже оседлали коней, ждали только меня. Я забралась в седло, лошадь нервно забила копытом о землю, явно чувствовала опасность, исходящую от меня.

– Приди ко мне... – снова раздался шепот за спиной.

Я резко обернулась, но никого не заметила. Мужчины внимательно наблюдали за мной.

– Тебя что-то тревожит? – насторожился Одди, испепеляя меня черными глазами.

– Нет, – соврала я. – Просто сложно жить, когда не видишь своего будущего.

– Если будешь послушной девочкой, то останешься жить в стае своего отца, – подмигнул мне Актазар, а Одди скрипнул зубами от злости.

– Хватит болтать, пора убираться отсюда, – сказал вожак и прищипорил коня.

Я еще раз осмотрелась по сторонам. Везде бушевал огонь, уничтожая все на своем пути. Что-то было общее между моим вторым эго и этой стихией... Наверное то, что они не оставляли после себя никаких шансов на выживание. Как смириться с тем, что теперь я – чудовище? Как не позволить Мэл натворить глупостей? Как победить врага, который является частью меня? Голова шла кругом от размышлений.

– Приди ко мне, дитя, – снова прозвучал голос незнакомого мужчины.

Я вздрогнула и тяжело вздохнула.

– Не знаю, зачем ты меня зовешь, но я уже иду на север. Если ты там, то встретимся, – громко сказала, вот только в ответ была тишина.

Пришпорила коня и последовала за оборотнями, оставив позади себя былую жизнь. Кто я? На этот вопрос мне еще предстояло найти ответ.

ГЛАВА 4

Мы держали путь через лес, обходили стороной поселения, привалы делали редко, чтобы не терять время. В мужской компании чувствовала себя неудобно, но выбора не было. Я боялась себя, свое второе эго, а оборотни, в случае чего, могли остановить меня. Хотя... Ощувив внутреннюю силу, осознавала, что им будет сложно справиться со мной.

Украдкой наблюдала за вожаком, тайно мечтала, чтобы он тоже влюбился в меня. Актазар постоянно маячил рядом со мной. Вожак из-за этого очень злился. Полукровка вызывал во мне противоречивые эмоции. Порой бесил до скрежета зубов, а иногда млела от его взгляда золотисто-карих глаз. В такие моменты понимала, что это эмоции Мэл. Меня окутывала тревога. Не желала, чтобы второе эго вырвалось на свободу. Лично для меня Актазар был кем-то вроде брата. У нас с ним много общего. Мы одного вида. Наверное, поэтому, благодаря ему, перестала чувствовать себя не такой, как все. Если Актазара приняли в стаю, может, и мне найдется место среди волков? Было волнительно из-за того, что направлялась в стаю своего отца. Я не знала, каким он был, но выпал шанс увидеть своими глазами мир, в котором он жил. Когда стемнело, мы сделали привал.

Мужчины разожгли огонь, достали припасы еды. Я поморщилась. Меня одолевал безумный голод, но обычную еду со-

вершенно не хотелось есть.

– Одди, – позвала вожака.

Он обернулся. В его глазах мерцал огонь страсти. Я не сводила взгляда с его чувственных губ. Что это: любовь или волчья привязанность? Почему все мои мысли занимал этот мужчина?

– Одди... – выдохнула я, облизнув пересохшие от волнения губы. – Ты ведь поможешь мне? Я чувствую голод, вновь это дурманящее чувство. Человеческая пища не утоляет эту жажду. Что мне делать? – призналась, решив довериться любимому волку.

– Мы две недели в пути. Ты давно не охотилась. Не пытайся жить так, как прежде, ничего не выйдет. Волкам нужно свежее мясо, – заявил он.

У меня горло будто колючей проволокой стянули, першило, хотелось вцепиться зубами в плоть жертвы и напиться крови, чтобы избавиться от сухости. Собственные мысли пугали, но понимала, что такова моя сущность. Мне хотелось поохотиться, но не на людей, а на оленей или зайцев. Это только второе эго жаждало человеческой плоти.

– И как это сделать, не потеряв разум? – поинтересовалась я.

Переживала, что во время охоты так увлекусь, что мной начнут править инстинкты. Не хотелось попадать во власть зверя и становиться дикой, безумной тварью. Одди задумчиво посмотрел на меня, потер подбородок. В его взгляде отра-

зилося сомнение, которое в итоге сменилось на решимость.

– Стань волком и следуй за мной. Я тоже давно не охотился. Выследим оленей или медведей и поедим, – заявил он, а я наморщила нос от отвращения.

Как же привыкнуть к новой жизни? Как смириться с тем, что я теперь оборотень? Как научиться выживать в новой среде? Как же сложно! Я ведь привыкла жить по законам людей, вести себя, как человек, как перестроиться?

– Вдруг, сменив ипостась, я снова выпущу на свободу Мэл? – насторожилась, посмотрела на Одди исподлобья.

– Она может проявиться в любой момент, даже когда ты в человеческом обличье. Поэтому сложно предугадать, когда Мэл вытеснит тебя, – ответил Одди.

Я тяжело вздохнула, сосредоточилась и сменила ипостась. Было очень непривычно передвигаться на четырех лапах. Нерешительно сделала шаг, ощутив мощь своего нового тела. Улавливала запахи, которые не чувствовал обычный человек, слух обострился. Мир казался иным. Втянула в себя воздух и уже знала, в какой стороне паслись олени. Посмотрела на волка, стоящего рядом со мной. Интересно, кто из нас быстрее? Сорвалась с места, поражаясь тому, с какой легкостью у меня это получилось. Услышала грозный рык за спиной, и на душе стало тепло. Одди поспешил за мной, как и остальные члены стаи. Без присутствия Мэл все было иначе. По-другому воспринимала мир, не смотрела на происходящее со стороны, это была я. Дикий восторг затопил душу,

мне нравилось проноситься мимо деревьев, перепрыгивать преграды, которые не преодолела бы будучи хрупкой девушкой. Я слышала биение сотни сердец. Олени находились где-то поблизости. В нос ударил запах жертвы, и рот наполнился слюной. Ощутила к себе отвращение. Мне хотелось стать прежней... Обычным человеком. Такая жизнь не для меня! Не хочу быть оборотнем!

Одди практически догнал меня, он был очень быстрый. Услышала его мысленный приказ остановиться. Он использовал на мне свою силу порабощения, ведь я являлась членом его стаи. Его воля буквально обволакивала, затуманивала разум. Я встряхнула головой, отгоняя от себя наваждение. Не стану подчиняться! Я же полукровка, значит, на меня его трюк не подействует до конца. Хотя чуть не подчинилась его приказу. Сильный вожак, чувствовала это интуитивно. Выскочила на поляну, где паслись олени. Прыжок. Вцепилась в глотку жертве. Едва удержала разум. Уже чувствовала присутствие Мэл, она была в восторге от охоты.

«Ну, хоть в этом мы похожи. Ты точно так же, как и я, быстро перегрызаешь глотки», – хмыкнула она.

Я изо всех сил пыталась удержать контроль над телом, не пустила второе эго. Несмотря на то, что рвала добычу на куски, все же смогла сохранить ясность ума. Старалась не думать о том, что делала. Представила, что просто ужинаю с оборотнями, так было проще смириться с тем, что я превратилась в хищника. Когда наступило полное насыщение, ощу-

тила легкость. Перевела взгляд на своих спутников, они трапезничали. Зрелище очень страшное, не будь я одной из них, точно бы испугалась. Мы разорвали на части всю стаю оленей, залили поляну кровью. Этот запах дурманил. Как оказалось, не только волков. Среди деревьев появились два огромных бурых медведя. Они были крупнее оборотней. Одди так свирепо зарычал, что у меня душа ушла в пятки. Так он предупредил хищников о том, что это место занято. Вот только медведи оказались очень агрессивные, сорвались с места и направились в нашу сторону.

Я окаменела, совсем забыв о том, что находилась в теле волка. Почувствовала себя жалким человеком, которому не справиться с бурым. Просто не привыкла к тому, что тоже сильная. Я стояла как раз на пути голодных зверей. Первым среагировал Одди. Он с разбегу прыгнул и заслонил меня собой. Сошелся в схватке с громадным зверем, а у меня душа сжалась в комочек, я не хотела, чтобы вожак пострадал. Второго медведя атаковал Актазар. Им помогали Хэри и Рейн. Я попятилась, с ужасом наблюдая за происходящим. Пробрало до костей, когда слышала скулеж волков. Острые когти медведя вонзились в тело оборотня. Шерсть белого волка окрасилась в алый цвет, а у меня рот непроизвольно наполнился слюной. Оборотни пахли иначе, чем олени. Их кровь, как и у людей, имела сладковатый аромат, который возбуждал Мэл, в такие моменты она крепла. Я встряхнула головой, отгоняя от себя наваждение. До меня вдруг дошло, что я – волчица,

а значит, способна помочь.

Разогналась и бросилась медведю на спину, вцепившись зубами ему в шею. Бурый зарычал от боли, повалился на бок, пытаясь сбросить меня. В тот же момент Одди одолел его, сомкнув челюсти на глотке. Вожак резко развернулся и атаковал второго зверя, тем самым помог Актазару. Я тяжело дышала, возникло непреодолимое желание смыть с себя всю эту грязь, освободиться от тяжелых мыслей. Откуда-то издалека доносился шум водопада, я помчалась вперед, полагаясь на слух. Позади меня раздался дикий вой вожака. Он снова призывал остановиться, вот только я его не послушалась. Дикое рычание за спиной говорило о том, что он разозлился из-за моей непокорности.

Я, не меняя ипостась, забежала в воду и нырнула, чтобы смыть с себя всю грязь, а потом вернулась обратно на берег. Затрясла головой, чтобы стряхнуть с шерсти капли воды. Чего не ожидала, так это того, что вожак атакует. Вцепился зубами в мою шею и повалил на землю. Одди не причинил мне боли, лишь хотел преподать урок, вот только забыл о том, что я полукровка. Мне хватило сил вырваться из его захвата. Мы стали кубарем кататься по траве, прикусывая друг друга, но, не причиняя вреда. Одди хотел показать, кто в стае главный, а я не собиралась сдаваться. В итоге эта борьба разгорячила кровь. Когда он попытался прижать меня к земле, чтобы я ощутила его превосходство, не стала сопротивляться. Сменила ипостась и тяжело дышала, глядя в янтарные глаза вол-

ка. Одди тоже принял облик человека, смотрел мне в глаза и не моргал. Чувствовала тяжесть его горячего тела и сходила с ума. Я желала этого мужчину, постоянно думала о нем, а вот он, наоборот, почему-то держался от меня подальше.

Не знаю, что на меня нашло, но я обхватила его затылок и резко притянула к себе, впилась в губы вожака с жадностью. Заметила дьявольский блеск, промелькнувший в его взгляде. Одди ответил на поцелуй страстно, с напором, да так, будто пытался за что-то наказать. Покусывал мои губы, проникал языком вглубь рта, а я таяла от происходящего. Стонала в голос. Заскользила ладонями по широкой спине, чувствовала, как напряглись его мышцы, и от этого внутри все томительно ныло. Сильный, крепкий, горячий, такой страстный и соблазнительный. Я желала Одди каждой своей клеточкой. Однако волновалась, ведь у меня никогда еще не было мужчины. Его сильные руки сжимали мою грудь, изучали все изгибы и впадинки. Резкий, чувственный, обжигающий поцелуй сводил меня с ума. Наши сердца бились так, будто содрогались в конвульсиях. Когда горячая мужская ладонь скользнула по внутренней стороне бедра, меня затрясло от возбуждения, затаила дыхание. Я растворялась в омуте черных глаз, вдыхала аромат его кожи, ощущала вкус его губ. Одди покусывал мою шею, сжал зубами мочку уха, а я не удержала очередной стон наслаждения. Всевышний! Как же хорошо! Как горячо и сладко! Вожак дарил столько чудесных ощущений, что я потерялась в этом огромном море удо-

ВОЛЬСТВИЯ.

Треск сухих веток вернул нас к реальности. Одди резко отскочил от меня, осмотрелся по сторонам. В крошечной тьме оборотни отлично видели. Это было огромным плюсом.

– Не хотел мешать. Собирался только удостовериться, что она тебя не загрызла, – заявил Актазар, прислонившись плечом к стволу дерева.

Заметила ревность, промелькнувшую в глазах полукровок. Наверняка, специально нам помешал.

– Считаешь, что мне не хватит сил одолеть девчонку? – с раздражением спросил вожак, метнув грозный взгляд на брата.

– Ночью, может, ты и победишь в схватке, ведь опытнее – это будет твоим плюсом. А вот если Лисса станет зверем днем... То, увы, у тебя никаких шансов. Она съест тебя и не подавится. С полукровкой могу справиться только я, ведь мы с ней одного вида. Так что, брат, на всякий случай, я буду поблизости. Если понадобится помощь, зови, – усмехнулся Актазар, посмотрев на меня так пристально, что у меня душа в пятки ушла.

– Актазар, проваливай. Ты не раз нападал на меня днем, я хорошо запомнил слабые места полукровок, так что справлюсь, – хмыкнул вожак.

– Ну-ну, – усмехнулся Актазар, скрестив руки на груди. – Я тебе поддавался, не хотел убить, иначе отец с меня бы шкуру живьем содрал. Поэтому будь осторожен. Просто не хочу,

чтобы ты погиб.

Одди бросил на Актазара убийственный взгляд, прищурился, а у меня мурашки поползли вдоль позвоночника, не могла унять дрожь. Мне не хотелось, чтобы братья из-за меня поссорились.

– Готовьтесь к ночлегу, – сухо проговорил Одди, отстранился от меня, стараясь не смотреть мне в глаза.

Судя по тому, как тяжело дышал вожак, он, как и я, пытался уговорить нахлынувшую волну чувств. От меня не ускользнуло то, как Актазар довольно улыбнулся. Вот ведь наглец! Не сомневалась в том, что этот волк теперь специально будет делать все, чтобы мы с вожаком не сблизились.

Мужчины весело общались между собой, дурачились, больше не обращали на меня внимания. Сытые, довольные. Поймала на себе взгляд Актазара. Оборотень улыбнулся и подмигнул мне, поднялся с места, подошел и сел рядом.

– Скучаешь? – поинтересовался он, а я вздохнула.

Заметила, как Одди пристально наблюдал за нами, сжал кулаки, у него на скулах желваки заходили. Он явно злился из-за того, что Актазар уделял мне внимание.

– Не грусти, доберемся до севера, там обретешь новый дом. Всего-то надо научиться ладить с оборотнями, – усмехнулся Актазар и слегка толкнул меня в бок локтем.

– Я скучаю по родным, которых никогда больше не увижу, – призналась ему, вырисовывая пальчиком узоры на земле.

– Актазар, есть разговор! – зарычал Одди, посмотрев на брата исподлобья.

Актазар хмыкнул и закатил глаза, цокнул языком.

– Брат, тебя опять душит ревность? – хохотнул он и поднялся с места.

Вожак до хруста сжал кулаки, на руках вены вздулись. Видимо, Одди с трудом удерживал своего внутреннего зверя. Я осталась в одиночестве. В нескольких метрах от меня спали Хэри и Рейн. Я попыталась напрячь слух, чтобы уловить разговор оборотней, но ничего не услышала.

– Дитя, приходи ко мне, – раздался шепот незнакомца, я напряглась, осмотрелась по сторонам.

Этот голос пробирал до костей, обволакивал, согревал, но в то же время очень пугал. Поморщилась, вздрогнула. Еще раз осмотрелась по сторонам. Уловила шелест листвы на ветру, стрекот сверчков, а еще крики ночных обитателей леса. Свернулась клубочком на траве и прикрыла веки, провалилась в сон. Трудно понять, сколько прошло времени. Кто-то осторожно поднял меня на руки. Я испуганно открыла глаза и часто заморгала.

– Тише, не бойся. Это всего лишь я, – заявил Одди и уложил меня на мягкие медвежьи шкуры.

– Что ты делаешь? – прошептала, боясь разбудить остальных оборотней.

– Так гораздо удобней, – пожал он плечами. – Ты наверняка привыкла спать в постели, а не на голой земле.

– Спасибо, – искренне поблагодарила.

– Лисса, за долгое путешествие я отвык от общества женщин. Мы с братьями привыкли жить в суровых условиях, в отличие от тебя. Ты молодец, стойко держишься. Но какой из меня вожак, если я толком не могу позаботиться о девушке? Решил исправиться, – пожал он плечами.

– Я очень переживаю. Вдруг Мэл причинит тебе зло, – призналась в своих страхах.

– Спи, Лисса, – выдохнул Одди, нежно провел костяшками пальцев по моей щеке, прикоснулся подушечкой большого пальца к губам, а у меня в висках застучало от возбуждения. – Мне хватит сил справиться с ней, – протянул мягким рокочущим голосом, обжигая мою кожу своим горячим дыханием.

Я чуть не застонала. Безумно хотелось поддаться искушению и жадно поцеловать вожака. Желала, чтобы он стал первым и единственным мужчиной в моей жизни.

– Нет, – прошептала с отчаянием и покачала головой. – Ты не представляешь, как сильна Мэл. Она же уничтожит тебя. Я этого не переживу, – призналась, смущенно отвела взгляд в сторону. Краска прилила к щекам.

– Знаешь, даже как-то обидно, что ты сомневаешься во мне, – хмыкнул он, прожигал меня тяжелым взглядом.

Посмотрела в черные глаза и снова потеряла связь с миром. Воздух между нами наэлектризовался, ощущался, буквально обволакивал. Одди тоже не шевелился, смотрел на

меня и, казалось, вообще не дышал. Вдруг все стало не важно, все опасения ушли на второй план. Нас тянуло друг к другу на интуитивном уровне. Одновременно подались навстречу друг к другу. Наши губы встретились, слились в нежном поцелуе. Одди запустил руку в мои волосы и сжал в кулак, слегка потянул вниз, заставив меня запрокинуть голову, тем самым открыл доступ к шее. Его влажные губы прокладывали дорожку от уха до ключицы. У меня в ушах гудело, перед глазами все поплыло, его горячее дыхание и сильные руки сводили с ума.

– Не стоит меня недооценивать. Мне хватит сил справиться с Мэл, – понизил голос до интимного шепота, прикусил мочку уха.

Я задрожала в его руках, меня затопили эмоции, снова дрейфовала где-то за гранью. Не хотелось, чтобы Одди меня отпускал. Желала принадлежать этому мужчине, продлить как можно дольше эти медовые минуты. Всевышний! Что со мной творилось? Одди осторожно обхватил пальцами мой подбородок и заставил посмотреть в глаза. Я чуть не умерла от остроты ощущений. Нервы натянулись в тугую струну.

– Что ты чувствуешь к Актазару? – его вопрос выбил почву меня из-под ног.

Я часто захлопала ресницами, уставилась на Одди, пытаюсь понять этого мужчину.

– Ничего, – пожала плечами. – Он красивый мужчина, но рядом с ним мое сердце не сбивается с ритма. Хотя вру...

Одди заметно подобрался, нахмурился.

– Все же чувствую обиду, когда вижу Актазара. Этот волк испортил мою жизнь в тот момент, когда укусил. Его яд освободил Мэл. Из-за твоего брата я больше никогда не увижу родных, – вздохнула я.

– Прости. Это все моя вина, – покачал головой вожак. – Мне следовало оставить Актазара дома, не хотел ведь брать его с собой. Как чувствовал, что случится беда.

– Почему ты вообще спросил меня о нем? – наморщила я нос.

– Мой брат сильно тобой увлекся. Мне это не нравится. У Актазара с детства присутствует мания быть первым во всем. В прошлом полукровка по имени Маркус мечтал захватить весь мир, чтобы править людьми и оборотнями, им двигала жажда к власти, и о последствиях этот волк не думал. Хорошо, что его уничтожили. Так вот и у моего брата есть такая черта характера, он никогда не думает о последствиях. Я предупредил его о том, что вам нельзя быть вместе, что это может привести к катастрофе, но этот кретин теперь устроит на тебя охоту, лишь бы получить запретный плод.

– Не переживай, он не в моем вкусе. К тому же мое сердце уже занято, – уверила вожака.

– Наши чувства взаимны, Лисса, – признался Одди и сжал мою руку. – Меня тревожит то, что Мэл, наверняка, подпустит к себе Актазара. Я подозреваю, что эта волчица хочет родить первородного волка. Понять бы, зачем, – задумался

любимый. – Этого нельзя допустить. Постарайся не терять контроль над своим телом.

Только собиралась ответить, что постараюсь, однако инстинкты забили тревогу. Каждая моя мышца окаменела, я насторожилась, прислушалась. Учужала удушливый запах гнили, услышала биение сотни людских сердец. Не могла понять, что творилось? Вожак тоже заметно напрягся, вытягивал в себя воздух, осматривался по сторонам. Его зрачки стали янтарными. Зверь готовился к появлению врага. Запах смерти не позволял вычислить, в какой стороне находился недруг.

– Берегись! – воскликнул Одди и заслонил меня собой.

Серебряная стрела вошла ему между лопаток. Вожак поморщился от боли и приглушенно застонал.

– Не ранена? – с беспокойством спросил он, смотря меня.

Актазар, Хэри и Рейн проснулись, подскочили с места. Я услышала гул. Кто-то выпустил стрелы, и они приближались к нам. Актазар выругался, метнулся в сторону, и успел заскокочить за дерево. Рейн словил стрелу в ногу, Хэри острие вошло в плечо.

– Живо в укрытие! – рявкнул на меня Одди и подтолкнул к зарослям.

– Не шевелись, – приказала я и обхватила пальцами стрелу.

Резко дернула, извлекла из тела Одди серебро. Вожак не удержал болезненный стон. Услышала, как скрипнули его зу-

бы, соприкоснувшись друг с другом. Рана кровоточила, затягивалась медленно.

– Спасибо за то, что спас, – посмотрела на оборотня с благодарностью.

– Кто-то решил поохотиться на волков. Враги знают все наши слабости, – насторожился вожак.

Из-за деревьев показались всадники. Могучие воины в серебряных доспехах, с золотыми щитами, где красовался герб короля Артура. Солнечные лучи, попадая на золото, отражались, слепили меня. Желтый цвет действовал успокаивающе, заставлял внутреннего зверя оборотней впадать в дремоту. Вот только на меня не очень подействовало. Мэл была сильна, она чувствовала опасность и собиралась меня защитить. Она знала, что если погибну я, то и ей придет конец. Одди перевел взгляд на небо. Рассвет... Враги дождались момент, когда оборотни не смогут сменить ипостась. Умно! Значит, слух о том, что на земли людей явились волки, уже разлетелся. Воины окружали нас. Я сосредоточилась, пытаюсь уловить по запаху, сколько всего присутствовало солдат. Однако запах гнили сбивал меня. Заметила, что у каждого воина на спине висел рюкзак с протухшим мясом. Хитро! Сложнее бороться с теми, кто знает про все слабости оборотней.

Прислушалась к биению сердец. Враги всюду. Я не собиралась умирать. Мое преимущество было в том, что я не боялась серебра. Одди обнажил меч, по решительному взгляду вожака поняла, что он готовился к битве. В какой-то мо-

мент я полностью потеряла связь со своим телом. Мэл вытеснила меня так быстро, что я ничего сделать не успела. Снова смотрела на мир ее глазами. Она не собиралась помогать волкам, всего лишь хотела пробиться через солдат и умчаться подальше отсюда.

Я же, наоборот, желала биться бок о бок с Одди. Мэл смешила ипостась, грозно зарычала. Шерсть у волчицы встала дыбом, огромная, зубастая пасть раскрылась. Воины замерли на месте, наблюдали за появлением полукровки. Она без предупреждения вцепилась в глотку коню, перекусив зубами артерии. Животное замертво упало, придавив собой всадника. Серебряные доспехи были тяжелыми, воины в них менее поворотливы, чем в обычных. В волчицу выпустили стрелы, она увернулась, но все же словила две стрелы. Они вошли между ребер. Зверь завыл от боли, а я завизжала. Вот только меня снова никто не слышал, ведь телом управляла Мэл. Ее безумно разозлило то, что людишки посмели причинить ей боль.

Мэл сорвалась с места и носилась по поляне с такой скоростью, что воины не могли в нее прицелиться. Она отвлекла на себя внимание, а оборотни вступили в бой. Лязганье металла пробирало до костей. Запах крови ударил в нос, рот наполнился слюной. Неутолимая жажда заполнила каждую клеточку. Целью Мэл больше не являлся побег, она собиралась насытиться. С разбега прыгала на воинов, сбивала их с ног, а потом перегрызала глотки. Актазар, судя по всему, то-

же не выдержал запаха человеческой крови, обернулся в волка. Мэл посмотрела на серого волка и завывала, задрав морду к небу. Она призывала его составить ей компанию. Актазар сбил с ног воина, который собирался исподтишка нанести мне смертельный удар. Враги атаковали не жалея сил, но и оборотни ловко держали оборону. Меня то и дело пронзала сильная боль. То стрела войдет в тело, то острие меча. Хотелось зажмуриться, лишь бы не видеть этот ужас, но не могла этого сделать.

Сложно понять, сколько прошло времени прежде, чем все стихло. Мэл наострила уши, вроде бы насытилась сполна, но тут учуяла невероятно сладкий запах, который дурманил разум, раздражал каждую клеточку. Хотелось испить этот напиток до дна, посмаковать, насладиться вкусом. Это как из множества бокалов вина найти один – особой выдержки. Мэл заскользила взглядом, искала источник этого удивительного аромата. Меня бросило в холод, когда ее взгляд зацепился за Одди. Он зажимал рукой рану в боку. Вся его одежда пропиталась кровью. Только не это! Всевышний! Нет! Мэл воспринимала этого оборотня как лакомый кусок мяса. Того, кто стал мне дорог! Того, кого я полюбила всем сердцем. Зверь напрягся, наострил уши. Мэл готовилась атаковать, а я вопила от ужаса, пытаюсь найти нить, связывающую меня и это проклятое тело. Хотела помешать Мэл сотворить непоправимое.

Зверь оскалился и рванул, перепрыгивая через трупы во-

инов. Одди мгновенно отреагировал, вонзил в мое тело меч, но намеренно не попал в сердце. Вожак не собирался меня убивать, хотел лишь остановить, но был слишком ослаблен сражением. Мэл было плевать на боль, ею уже двигала жажда и желание отведать на вкус этого оборотня. Мои зубы вцепились в мягкую плоть Одди. Мэл держала его за ребра, одно движение и разорвала бы вожака на части. У меня душа истекала кровью, я стонала, билась в агонии, но не могла помочь любимому мужчине. Это невыносимо, видеть боль и муку в его взгляде и знать, что это я причинила ему страдания.

Проклятие! Как же вытеснить второе эго? Как помочь любимому?

Волчица не успела убить вожака, потому что Актазар вцепился в ее шкуру зубами, приказывая отпустить брата. Мэл же была настроена довести дело до конца. Я запаниковала, а потом и вовсе исчезла, будто меня и не существовало вообще. Она вытеснила меня из своего сознания, чтобы я ей не мешала, чтобы не отвлекала своими криками. Наступила тишина, тьма приняла меня в свои объятия.

ГЛАВА 5

Я очнулась и с диким воплем подскочила на месте. Учащенно дышала, прижимая руки к груди, вертела головой, осматриваясь по сторонам. Находилась в какой-то пещере, вещи перепачканы кровью, волосы спутались и торчали в разные стороны. Совершенно одна. Где остальные? Не имела понятия. Осознание того, что я могла съесть Одди, причинило муку. Нет! Нет! Нет! Обхватила голову руками и застонала. В висках пульсировало, отдаваясь тупой болью. Всклипнула, захлебываясь горькими слезами.

– Мамочка! – застонала, кусая потрескавшиеся губы. – За что мне все это? – причитала вслух.

Я хотела к родителям, мечтала наконец-то проснуться. Я понимала, что влипла очень сильно. В моем теле жило два разумных создания: я и Мэл. Она тоже могла принимать облик человека или волка, у нее были свои цели, вкусы и предпочтения, которые отличались от моих. Как от нее избавиться? Как остановить? Этого я не знала. Если верить предположениям оборотней, то Мэл – это дух первородного волка, она такое же разумное существо, как и я, и с каждым днем она крепла, старалась вытеснить мое сознание и полностью завладеть моим телом. Первородные волки не умели превращаться в людей, зато теперь благодаря смешению кровей, у Мэл есть эта способность. Первородные славились

своей силой, хитростью, умом, они жили инстинктами, их возбуждала охота, они получали удовольствие, когда разрывали на части своих врагов. Ходят легенды среди оборотней, что души первородных были бессмертными. Я в это верила. Иначе откуда у Мэл столько знаний о том, как сражаться в облике зверя, откуда она знала про старые ритуалы, про то, что нужно найти пару среди полукровок, чтобы родить первородного волчонка. Она смотрела на этот мир так, будто давно тут обитала. Иногда я слышала ее мысли. Она хотела уничтожить всех оборотней, а людей сделать рабами. У нее не было ни симпатии, ни привязанности. Лишь цель – любой ценой вернуть первородных волков. Мне становилось дурно от ее мыслей. Жестокое и кровожадное существо. Оборотни, в отличие от первородных, все же иные, им присущи некоторые качества людей. Для чего Мэл это, я не знала, как и то, на что она способна, хватит ли ей сил осуществить задуманное и, самое главное, каков план? Она закрывалась от меня, не позволяла проникать в ее сознание. Мне же ничего этого было не нужно, я мечтала о тихой, спокойной жизни рядом с родными. Вот только беда в том, что у нас одно тело на двоих, и я понимала, что каждая из нас будет бороться до конца, чтобы уничтожить вторую половину.

Тут слезами не поможешь, я осознала, что должна быть сильной. Осмотрела себя и поморщилась. Прикрыла веки и сосредоточилась. Услышала шум водопада совсем недалеко. Хотелось до безумия искупаться и смыть с себя кровь и

грязь. Осторожно выглянула из пещеры, зажмурившись на миг от яркого солнца. Осмотрелась по сторонам, прислушалась, не уловила присутствия волков. Я прошмыгнула среди ветвей и спряталась за деревом. Как вор, крадучись пробиралась в сторону водопада. Когда вышла к воде, разбежалась и нырнула, не снимая одежду. Прохладная вода покалывала кожу, бодрила. Когда вынырнула, вздрогнула. На берегу стоял Одди. Взгляд задумчив, сосредоточен. В черных глазах клубилось что-то опасное, пугающее. У меня мурашки бегали вдоль позвоночника, кровь быстрее понеслась по венам. Не передать словами, как была рада его видеть, но в тоже время насторожилась, увидев этого мужчину. Жив! Накатило облегчение. Значит, Мэл не удалось его убить! Хотелось подплыть к берегу, но колючий, холодный взгляд вожака меня пугал. Нутром чувствовала, опасность.

– Прости меня... – всхлипнула, посмотрев на любимого с сожалением и болью. – Мне так жаль, что Мэл пыталась убить тебя. Так жаль, что погубила невинных людей, – с этими словами покорно направилась к берегу. – Я знаю, как раз и навсегда остановить Мэл. Мне просто нужно умереть, тогда умрет и она.

Ко мне пришло понимание того, что это единственный выход. Вдруг мне не удастся одолеть Мэл? Я не желала, чтобы кто-то еще пострадал. Я слишком опасна, могу принести лишь разрушения этому миру, я сею хаос и смерть. Да, мне не хотелось умирать, но страшно смотреть на мир глазами

чудовища и не иметь возможности остановить второе эго. Мне не выиграть эту битву, ибо мой враг заточен внутри меня. Есть один лишь способ защитить невинных людей и оборотней – умереть. Я глушила в себе инстинкты самосохранения, пыталась покорно принять эту участь, хотя безумно желала жить дальше, радоваться каждому дню. Вот только радости больше не испытывала, лишь неподъемный груз вины и боли, ведь погубила целую деревню ни в чем не повинных людей, загрызла воинов короля, чуть не съела Одди. Надо набраться мужества и принять смерть, пока не поздно, пока не уничтожила тех, кого люблю.

Одди спрятал меч за спину, вставив его в ножны, свободной рукой обхватил меня за подбородок и посмотрел в глаза. В его взгляде смешалась ярость, горечь, боль и что-то еще.

– Дай мне меч, я проткну свое сердце, – проямлила, протянув руку.

– Я так не могу... – зарычал он, оттолкнув меня в сторону.

Я приземлилась на песок, удивленно посмотрела на любимого волка.

– Волчиц с каждым годом все меньше и меньше. Жить тебе или умереть – будет решать Эйнар. Возможно, он позволит тебе родить волчат, чтобы увеличить численность стаи, а потом уже уничтожит, – заявил вожак и нервно провел рукой по волосам.

У меня холодок прошелся вдоль позвоночника. Случайно прочла мысли Мэл. Она хотела попасть на север, чтобы отыс-

кать того, кто посылал свой зов. Она готова была на все, даже отступить, лишь бы добраться до цели. Поэтому с огромным усилием, но она не стала атаковать Одди. Она понимала, что с этими волками больше шансов добраться до севера, чем одной. Она не нападала на Одди еще и потому, что ей нужно было пройти границу, оборотни не пустили бы полукровку на свои земли. Другое дело, если меня приведут Одди и Актазар, те, кому стая доверяла. Мэл все продумала до мелочей, умнела с каждым днем. Она закрылась от меня стеной, когда поняла, что я слышала ее мысли.

– Если бы ты знала, как мне хочется тебя уничтожить, – покачал головой вожак и сжал кулаки до хруста, посмотрел на меня с ненавистью. – Но не могу этого сделать, потому что привязался к тебе.

– Одди, я не понимаю... – выдохнула, смотря с тоской на оборотня.

Почему он возненавидел меня? Что я сделала? Раньше он смотрел на меня с теплотой, даже несмотря на то, что нападала на него. Что изменилось?

В его глазах читалась ярость.

– Не понимаешь? – ледяным тоном проговорил он, а у меня от его интонации холодок пробежался по спине. – Тварь. Ты убила моего брата Рейна, когда он повернулся к тебе спиной. Вырвала ему сердце, пока он был в облике человека, и сожрала. Ты уничтожила члена своей стаи! Будь ты мужчиной, мы бы уже убили тебя, но участь самок решает истин-

ный вожак нашей стаи – Эйнар.

Я зажала рот ладонями и зарыдала, меня накрыла истерика. Не могла поверить в то, что слышала. Как же так? Теперь понятно, почему вожак так смотрел на меня.

– Умоляю, прости! Одди, я не хотела причинить тебе эту боль, – прошептала с отчаянием, осознав, что случилось.

Конечно, никакие слова не вернут ему брата.

– Убила Рейна не я, а Мэл. Из-за нее я не могу вернуться домой, она кого-то ищет на севере, сделает все, чтобы добраться туда. Одди, пожалуйста, поверь мне, я не желала твоему брату смерти. Прости...

Вожак с шумом втянул в себя воздух, зажмурился, пытаюсь справиться с эмоциями. Дышал тяжело, прерывисто. Когда он посмотрел на меня, я поежилась. В его взгляде не было ничего человеческого, на меня глядел зверь, который не знал, что такое доброта, прощение и милосердие.

– Кошмарных снов, – рыкнул он, со всей силы ударив меня рукояткой меча по голове.

Я провалилась во тьму. Когда сознание ко мне вернулось, я застонала. Голова раскалывалась. Оборотни приковали меня цепью к могучему дереву, чтобы я не сбежала от них. Вокруг костра сидели Хэри, Одди и Актазар. Они молчали, смотрели на пламя и не шевелились. Мне кажется, я чувствовала боль их потери. Сердце сжалось от тоски и вины. Слезы покатались по моим щекам, всхлипнула носом, чем привлекла к себе внимание. Мужчины одарили меня презри-

тельными взглядами.

– Мне так жаль, – искренне пролепетала я, прикусив губу, чтобы не скулить от разрывающей на части душевной боли.

– Лучше заткнись и сделай вид, что тебя тут нет, – ледяным тоном сказал Актазар, сжав челюсти с такой силой, что услышала, как скрипнули его зубы.

Я зажмурилась. Будто кто-то оставил кровавые борозды ржавым гвоздем на моей душе.

– Мне правда очень-очень жаль! – закричала я, не удержав свои эмоции. – Мэл – разумное существо, у нее свои мысли, я теперь их иногда слышу. Помогите найти способ уничтожить эту часть меня. Я ведь тоже не в восторге от того, кем являюсь. Она опасна... Я не хочу умирать только из-за того, что какой-то блохастый оборотень не сдержался и укусил меня. Если бы не ты, Актазар, ничего бы этого не случилось! Я бы так и жила дома с родителями, это из-за тебя Мэл пробудилась!

– Кого ты блохастым назвала? – вскочил он с места, схватив меч.

Зрачки Актазара стали янтарными, в них полыхал огонь ярости.

– Успокойся, оставь девчонку в покое, – спокойно сказал Одди, схватив брата за плечо, оттолкнул Актазара в сторону, загородил меня собой, приглушенно зарычал.

Снова почувствовала, как вожак своей волей пытался усмирить Актазара.

– Я сказал, успокойся и сядь на место. Нам всем плохо из-за потери брата. Но его уже не вернуть. Доставим девчонку в стаю.

Оборотни зарычали, бросали в мою сторону испепеляющие взгляды. Прекрасно понимала мужчин, я отняла у них дорогого оборотня. Они злились на меня, мечтали о мести. Было тошно от себя, но ничего уже исправить не могла. Меня разъедало чувство вины, и это причиняло боль. Невольно поставила себя на место Одди. Если бы убили кого-то из моих родных, я бы тоже желала возмездия.

С тоской смотрела на звездное небо, слушая стрекот сверчков. Еще никогда не ощущала себя такой одинокой, потерянной и никому не нужной. Если мне удастся победить Мэл, я смогу наладить свою жизнь. Наверное. Оборотни угомонились. Актазар и Хэри отправились отдыхать.

У меня в горле пересохло, хотелось пить. Судорожно сглотнула, заметив фляжку рядом с Одди. Вожак сидел, прильнув спиной к дереву, точил и без того острый меч. Актазар и Хэри спали, а вожак охранял их покой.

– Позволь напиться, – прошептала, боясь разбудить мужчин.

Сомневалась, что вожак хоть как-то отреагирует на мою просьбу. Однако Одди удивил. Он молча взял фляжку и протянул ее мне, стараясь не встречаться со мной взглядом. Я с жадностью делала глотки. Подул ветер, раскачивая листву на деревьях. Я уловила тысячи различных запахов. А еще точно

могла сказать, на каком дереве чистила перья сова, в скольких метрах от меня находилась нора мышей, неподалеку еж перебежал от дерева к дереву. Я не видела этих животных, но отлично слышала. Будучи человеком, не обладала такими особенностями.

– Приди ко мне, дитя, – услышала я зов, насторожилась, осмотрелась по сторонам, пытаюсь взглянуть во тьму. Прислушалась, никого кроме нас, здесь не было. – Я жду тебя, – еле слышно проговорил незнакомый мне голос.

Мэл будто очнулась, я ощутила ее присутствие в своем сознании. Она размышляла про какой-то зов крови. Для нее это было важно. Я хотела выяснить, что задумала моя вторая сущность, но она снова скрылась, отгородившись от меня.

– Одди, что такое зов крови? – спросила я, пытаюсь разобраться в том, что со мной творилось.

Вожак сжал меч с такой силой, что пальцы побелели, нахмурился, смерил меня подозрительным взглядом.

– Почему ты этим интересуешься? – недоверчиво смотрел мне в глаза, отложив меч в сторону.

– Я слышу голос, он призывает меня на север. Мэл жаждет всем своим существом отыскать кого-то. В ее мыслях уловила упоминание о каком-то зове крови. Я не понимаю о чем речь, пытаюсь найти зацепки. Она что-то задумала, поэтому притаилась, – поделилась с вожаком, стараясь не глядеть в его глаза.

– Зов крови – это очень древний, практически не исполь-

зуемый ритуал оборотней. Он отнимает много сил, а еще, чтобы его совершить, нужна знахарка, которая должна приготовить специальный отвар. Рецепт давно утерян, поэтому никто уже и не пользуется этим. Я как-то тебе говорил, что вожак черпает свои силы из стаи. Чем больше численность, тем могущественнее предводитель. Если у волка отнять стаю, то он станет слаб, погибнет в одиночестве. В древние времена, когда шла война между оборотнями за территории на севере, волки часто использовали магический ритуал, который называли зов крови. Суть его в том, что вожак после битвы призывал к себе уцелевших членов стаи. Они не могли притаиться, спрятаться или уйти на сторону врага, потому что родственная кровь их тянула к вожаку. Так волки заново собирали свои стаи, обретали силу. Поэтому враги старались сперва уничтожить всех близких родственников вожака, а потом уже истребить оставшуюся часть стаи. Чтобы главный не смог призвать родню на помощь, чтобы он погиб от одиночества и бессилия.

– Ты уверен, что мой отец Агнар мертв? – насторожилась я.

Теперь стало ясно, почему Мэл так рвалась на север, она желала пройти через границу волков и найти родственника, дела у которого, судя по всему, были паршивыми, раз он прибег к устаревшему ритуалу. Без Одди и Актазара ей не попасть живой на север, ведь там надежная охрана, она об этом слышала в одном из разговоров мужчин. Как же она

умна, подмечает детали, строит планы.

– Считаешь, что тебя призывает Агнар? – хмыкнул Одди, скрестив руки на груди. – Поверь мне, если бы твой отец был жив, он бы уже давно явился в свою стаю. Тот, кто тебя зовет, всего лишился, и теперь собирает по крупицам родню. Ты – полукровка и по сути не являешься чистокровной родственницей, в тебе ведь намешана людская кровь, но раз ты слышишь этот призыв, значит, у того волка либо очень мало родных, либо ты единственная из выживших. Не густо, конечно, но ведь ты можешь подарить волчат, а они потом тоже принесут потомство, так по крупицам этот волк восстановит свои силы, – пояснил Одди.

– Как разорвать эту связь? Я не хочу слышать этого голос. А если этот волк окажется жестоким и опасным? – насторожилась я.

Встреча с возможным родственником меня пугала. Что, если он решит использовать меня, чтобы увеличить стаю? Сделает своей женой или любовницей, чтобы подарила ему волчат. Меня передернуло от этих мыслей, встряхнула головой. С другой стороны, он может оказаться нормальным оборотнем, может, поможет?

– Поверь мне, хуже тебя, волков на Агарте больше нет. Конечно, существовали раньше, но всех уже уничтожили, – больно ужалил меня вожак. – Ритуал если совершен, то его уже не отменить. Твоя звериная сущность не успокоится, пока не найдет того, в чьих венах течет такая же кровь, как и у

тебя. Это может быть, кто угодно, – пожал плечами Одди. – Дядя, дед, племянник, брат, двоюродные, троюродные и так далее.

– И что мне делать? – растерялась я.

– Ничего, – его голос звучал отрешенно. – Мы все равно держим путь на север, вот только тебе не удастся найти того, кто отправил зов, потому что Эйнар не позволит тебе разгуливать на свободе.

– Спасибо за то, что поговорил со мной, – искренне поблагодарила, а вожак смерил меня тяжелым взглядом.

– В какой-то степени я тебя понимаю, но это не снимает с тебя груз ответственности, – беззлобно ответил он. – Ты не справилась. Не удержала Мэл. Из-за этого я лишился брата.

– Знаю, я очень перед тобой виновата, – робко проговорила, переплела пальцы.

Сердце кровью обливалось. Мне хотелось все исправить, предотвратить беду, но уже ничего не могла сделать. Я поджала губы, с тоской смотря в черные глаза. Вожак внимательно посмотрел на меня, а потом отвернулся. Мне так хотелось обнять его, утешить, забрать его боль. Я мечтала быть с ним, но теперь понимала, что это не возможно. Он никогда меня не простит. Между нами образовалась пропасть, через которую не построить мост, на это просто не хватит времени. Я устало прикрыла веки.

«А я предупреждала, чтобы он не лез к тебе, чтобы не мешал мне и Актазару сблизиться. Теперь в душе вожака по-

лыхает ненависть, она разрушит все светлое, что возникло между вами», – довольно рыкнула Мэл.

Осознала, что впереди будет сложный путь, радовало лишь одно – тот волк, чей голос слышала, такой же одинокий, как и я, и ему нужна семья, как и мне. Я тоже хочу обрести свой дом, как и он. Я не знала, для чего Мэл нужен был этот волк. Может, она, как и я, желала найти свой уголок в этом мире? Хочет быть кому-то нужной? Если это так, то у нас с ней хоть что-то появилось общее.

А еще она оказалась права. Чувство вины, боль, раскаяние, печаль, не желание быть оборотнем – все это ослабляло мою душу. Я понимала, что этого Мэл и добивалась, она хотела, чтобы моя душа угасла, перестала бороться.

ГЛАВА 6

– Шевелись! – рывкнул на меня Одди, смерив презрительным взглядом.

После того, как убила его брата, вожак с каждым днем ненавидел меня все сильнее и сильнее. Я понимала, что его разъедала боль, вот только не знала, как загладить перед ним вину. Против воли меня тянуло к этому волку, он волновал мою кровь. Все чаще тайно мечтала о том, что Одди однажды прижмет меня к своей груди, снова поцелует так, что разум перестанет работать. Но напрасны были мои мечты, им не суждено сбыться, теперь я для вожака – враг.

Мы держались в стороне от поселений, пришлось пробираться через леса, поля и горы. Охотиться мне не позволяли до тех пор, пока я не начинала сходить с ума от жажды. Да и охотой это назвать сложно... Вожак швырял мне полудохлого медведя, который попросту не мог сбежать. Я чувствовала запах крови своей жертвы и обращалась в волка. Вгрызалась зубами в плоть, разрывая добычу на части. В такие моменты я себя ненавидела, но старалась не думать, наслаждалась трапезой. К сожалению, не могла обойтись обычной едой, мне требовалось сырое мясо. Кости ломило из-за того, что не могла побегать по лесу, ведь постоянно была прикована цепями. Я устала от длинного пути, от плена, от холодных ненавидящих взглядов мужчин. Оборотни часто делали

вид, что меня нет рядом, игнорировали, будто я пустое место. Я подыхала от одиночества, от тоски по дому, по родным. Часто хотелось повыть, в прямом смысле этого слова, однако держала себя в руках, не хотела лишний раз нервировать мужчин. Убить они меня не могли, а вот причинить боль – запросто. Поэтому, стиснув зубы, молча терпела, старалась быть сильной.

Чем ближе мы подходили к северу, тем четче и чаще слышала зов неизвестного мне волка. Меня тянуло на поиски своего родственника, хоть и понимала, что умру раньше, чем доберусь до него. Сгорала от любопытства, гадая, кто же это?

– Я сказал, шевелись! – зарычал Одди, теряя над собой контроль.

Я с тоской посмотрела на него. Вожак резко дернул на себя цепь, и мне пришлось сдвинуться с места. Вышла из озера. Вода струилась по моим волосам и одежде, капая на песок. Мне хотелось еще немного поплавать, но волки спешили, хотели как можно быстрее добраться до дома. Мои желания никто в этой стае не учитывал. Спасибо и на том, что позволяли освежиться и не морили голодом.

Я молча прошла мимо вожака. Мокрая одежда неприятно липла к телу, но иного способа постирать вещи у меня не было. Так как мы держались в стороне от поселений, сменную одежду взять негде. Вот и приходилось довольствоваться тем, что было.

– Я тут подумал... Мы очень давно в пути. Я изголодал-

ся по женщинам. Почему мы кормим эту тварь бесплатно? Пусть отработывает свой хлеб, – злобно выплюнул Актазар, смерив меня похотливым взглядом.

Я вжалась в камень, к которому меня приковали, испуганно смотрела на мужчин. Больше всего боялась того, что они возьмут меня против воли. Страх затопил каждую клеточку. Понимала, что нельзя испытывать эту эмоцию рядом с оборотнями, но ничего не могла с собой поделать.

Актазар с шумом втянул в легкие воздух и оскалился. Его губы растянулись в довольной ухмылке.

– Проклятье! Я чувствую страх. До чего же приятно. Значит, девчонка боится нас, – ухмыльнулся он, заскользив по мне жадным взглядом.

У меня дыхание сбилось. Я подобралась и насторожилась. Только не это! Меня смерть не страшила, а вот близость с мужчинами очень пугала. Хотела принадлежать только одному единственному, подарить себя любимому, познать, что такое настоящая взаимная любовь. В этом плане я больше походила на человека, чем на зверя.

– Актазар, ты ведь такой же, как и я... – начала, пытаюсь достучаться до собрата.

Не ожидала, что за свои слова получу хлесткую пощечину. Кожа вмиг покраснела, и я испытала боль, поморщилась, потирая раскрасневшуюся щеку.

– Закрой рот, – рыкнул на меня полукровка. – Я не такой же! Да, я плохо контролирую своего зверя, но я никогда...

Слышишь? Никогда не ем членов своей семьи! Ты сожрала сердце Рейна на наших глазах, ты убила его... – снова получила удар по лицу. – Как бы мне не хотелось отведать мяса оборотня, я глушил в себе это желание, потому что понимал, что они – моя семья. Я выбрал сторону, нашел свой дом. А ты – тварь! Для тебя нет места в стае, потому что ты питаешься всем подряд, без разбора. Ты – животное. В тебе нет ничего ни от человека, ни от оборотня, ты больше похожа на первородного волка. Сначала я поддался твоим чарам, чуть с катушек не слетел. А теперь, после всего, что ты сделала с нашим братом. Я ненавижу тебя.

Актазар схватил меня за волосы и сжал в кулак, причинив боль. У меня слезы покатались по щекам от его слов. Я каждый день пыталась убедить себя в том, что я не животное, что во мне есть много качеств, присущих человеку. Но в какой-то степени Актазар был прав. Я – чудовище.

– Оставь ее, – приказной тон, не терпящий возражений. – Мы не тронем девчонку, – заявил Одди, вернувшись с охапкой сухого хвороста.

– Почему ты ее защищаешь? – завопил Актазар, отскочив от меня. – Почему не можем использовать эту тварь ради своего удовольствия?

– Потому что мы не животные. Хочешь быть похожим на своего отца? Эйнар тоже любил брать против воли женщин, – вскинул брови Одди. – Он мучал, причинял боль твоей матери, пока та была человеком, устраивал на нее охоту.

Однако Аврора, несмотря ни на что, дала тебе жизнь. Твоя мать вырастила нас в любви и заботе, показала, что значит быть человеческими. Ради мамы мы не станем вести себя как звери. Не хочу видеть в ее глазах разочарование и боль. Мама этого не заслужила.

– Не сравнивай меня с отцом! – злобно выплюнул Актазар.

Его трясло от гнева. В глазах отразилось безумие, ноздри раздувались. Оборотень скалился.

– Я не такой как он. Отец все время наблюдал за мной, прохода не давал, контролировал каждый шаг. Ты – его любимчик, потому что ты обычный оборотень. Отец, скорее всего, до сих пор опасается, что во мне проснется жажда к власти, как у Маркуса. Но я не такой, как Маркус! Терпеть не могу, когда меня с кем-то сравнивают.

– Зато мать в тебе души не чает. Поэтому не разбивай ей сердце. Не опускайся до пыток и мучений тех, кто слабее тебя, – спокойно сказал Одди и сжал плечо брата в знак поддержки.

– Да, вот только Мелисса не слабее. Она нас с легкостью одолела. Она – не невинная овечка. Она – зверь, такой же, как и мы, – напомнил Актазар, снова бросив на меня голодный взгляд.

Мне стало не по себе.

– Брат, сейчас перед нами – Лисса, она не представляет угрозы. Вторая ее половина притихла, что-то задумала, ко-

гда проявится, я не знаю, поэтому и держу девчонку на цепи. Это для всеобщего блага. Прикоснуться тебе к ней не позволю, держи себя в руках.

– Я поддержу Актазара, – сказал ледяным тоном Хэри, расправив плечи. – Эта тварь убила нашего брата, почему мы должны относиться к ней так, словно она член нашей стаи? Убить мы ее не можем, а вот попользоваться – это за милую душу. Она все равно в цепях, ничего не сможет нам сделать. Я улавливаю страх девчонки, это сводит с ума. Она боится, что мы притронемся к ней. Так станем для нее ночным кошмаром, чтоб знала, что оборотни не добрые и пушистые, что мы тоже умеем быть кровожадными тварями, – стал приближаться ко мне Хэри.

– Назад! – Одди выставил перед собой руку. – Я сказал, что мы ее не тронем! – процедил сквозь стиснутые зубы вожак.

Его глаза стали янтарные, на скулах желваки заходили.

– Брат, эта девчонка затуманила твой разум. Я не узнаю тебя, – хмыкнул Хэри и напрягся, будто готовился к атаке.

Хэри и Актазар переглянулись между собой, я догадалась, что они затеяли восстание против вожака. Одди тоже это понял, сделал шаг назад, пытаясь защитить меня. Я не понимала, почему он хотел спасти меня? Ведь возненавидел же. Снова затеплилась надежда, что он простит меня, что все у нас наладится со временем. Возможно, его внутренний зверь выбрал меня парой? А может, все дело в том, что Одди знал

мою маму и поэтому хотел мне помочь?

– Вы осмелились перечить мне? – рявкнул вожак, подобрались, был начеку. – Забыли, кто тут главный? Так я напомню...

– Брат, не забывай, что я – полукровка, а значит – сильнее, ведь могу превратиться в волка днем, в отличие от тебя, – оскалился Актазар, медленно приближаясь.

Все движения плавные, отточенные.

– Почему бы не сменить власть? Если одолею тебя, то стану альфой, а ты займешь мое место беты.

– Власти захотел? – вскинул брови Одди, хладнокровно смотря на братьев.

– Не то чтобы... Мы с Хэри сейчас на одной стороне. Ты достал нас со своей человечностью. Мы – волки! И будем жить по волчьим законам, а не по людским, – проговорил Актазар, следя за каждым движением вожака.

– Вот сейчас говоришь, как Маркус, он тоже мечтал о власти! – хмыкнул Одди. – Человеческая половина делает нас мудрыми и разумными, а не звериная. Что дает тебе зверь? Лишь жажду и желание охотиться, а это всего лишь тупые инстинкты.

– Я просил не сравнивать меня с ним! – завопил Актазар и принял облик волка.

Хэри тоже обернулся. Оба зарычали, готовясь к битве. Шерсть у волков встала дыбом, глаза стали насыщенного янтарного цвета.

– Сами напросились, – спокойно сказал Одди и превратился на моих глазах в белоснежного волка.

Актазар и Хэри одновременно атаковали вожака, а у меня душа ушла в пятки, когда начался жестокий бой. Казалось, что они бились не на жизнь, а на смерть. Шерсть у всех окрасилась в алый цвет. Оборотни грызли друг друга, пытались схватить противника за глотку, катались кубарем по земле. Я волновалась за Одди, все же он был один против двоих. Правду говорят, что вожаками не становятся, ими рождаются. Одди одним взглядом припечатал Хэри к земле, мысленно приказал ему не шевелиться. С Актазаром было сложнее, он ведь полукровка, и точно так же, как и я, мог противостоять приказу. Одди оказался гораздо шустрее, он будто знал заранее, как поведет себя брат и успевал увернуться от острых клыков. Я с замиранием сердца наблюдала за отточенными ударами вожака, за его тактикой. Актазар принял человеческий облик и, схватив меч, замахнулся на брата. Одди среагировал быстро, отбил удар своим мечом. Их поединок продолжался. Хэри жалобно скулил, видимо просил вожака отпустить его, но Одди не освободил, не отменил свой приказ.

– Я все равно сильнее тебя, – хмыкнул Актазар, отбивая удары.

– Если это так, то почему же я до сих пор главный среди вас? – поинтересовался Одди. – Не поддавайся, действуй во всю свою силу, – предложил он.

– Сам напросился, – рыкнул Актазар и снова изменил сущность, превратившись в серого волка.

Одди отреагировал молниеносно, увернулся в сторону.

– Брат, я даже ипостась менять не стану, нападай, – улыбнулся вожак, поманив пальцами полукровку.

Актазар зарычал и ринулся в бой. Одди выставил перед собой руку и, не отрывая пристального взгляда от волка, отдал четкий приказ:

– Замри!

Актазар резко затормозил, заскулил, стал медленно склонять голову к земле, но я видела, как он сопротивлялся. Одди силой воли подавлял его. У вожака на шее бешено пульсировала жилка, на руках вены вздулись. Ему стоило огромных усилий остановить брата.

– Актазар, я знаю, что ты можешь одолеть десятерых обычных оборотней в бою, потому что полукровки всегда могущественнее обычных волков. Вот только я никогда не использовал на вас свой дар лидера, мы обходились без этого, споры решали мирным путем. Ты присягнул мне на верность много лет назад, поэтому мы связаны с тобой клятвой. Из-за этого тебе не обойти мои приказы, даже не старайся. Хочу, чтобы вы с Хэри прочувствовали на своей шкуре, на что я способен. Чтобы в следующий раз думали прежде, чем нападать на вожака, – ледяным тоном сказал Одди.

Как только морда серого волка прикоснулась к земле, вожак опустил руку и отошел в сторону, освободив братьев.

Актазар и Хэри приняли человеческий облик, как по команде опустились на одно колено, склонив головы.

– Прости, Одди, – сказали они хором.

У меня рот открылся от удивления. Это что же выходит? Вожак, если захочет, может усмирить всех членов стаи? Даже такого, как Актазар? Хорошо, что я никому не присягнула на верность. Вот почему могу послушаться Одди.

– Если посмеете тронуть девчонку, будете иметь дело со мной, – предупредил вожак.

У меня против воли кровь быстрее побежала по венам. Любовалась этим волком, влюбляясь в него каждый день все сильнее. Жаль, что чувства нельзя контролировать. Вот что мне теперь делать с этой любовью?

Хэри и Актазар переглянулись, а потом скрылись среди деревьев, оставив меня и Одди наедине. Только когда они ушли, я заметила, как вожак покачнулся и рухнул на землю. Он тяжело дышал, держась рукой за грудь. В свете луны увидела, как у Одди проступила испарина на лбу, а из носа хлынула кровь. У меня непроизвольно рот наполнился слюной. Это снова Мэл! Она желала отведать этого оборотня. В такие моменты я ненавидела ее всей душой. Она – чудовище. Найти бы способ уничтожить ее.

– Что с тобой? – с беспокойством спросила я, заерзав на месте.

Хотелось сбросить с себя цепи, подбежать к вожаку, обнять, помочь, быть рядом с ним.

– Я потратил слишком много сил на Актазара. Если волю других членов стаи мне не составляет труда подавить, то с этим братом намного все сложнее, ведь он – полукровка, – ответил Одди осипшим голосом.

Он протянул дрожащую руку к фляжке с водой, делал жадные глотки, а я, как зачарованная, наблюдала за его действиями. Вожак прислонился спиной к дереву и устало прикрыл веки.

– Спасибо за то, что заступился за меня, – сказала искренне, щелкая костяшками пальцев.

Он ничего не ответил. Бросил на меня тоскливый взгляд и отвернулся. Этот мужчина волновал мое сердце и душу. Ради безопасности Одди нужно держаться от него на расстоянии. Иначе Мэл снова причинит нам боль.

Вскоре вернулись Хэри и Актазар, видимо они ходили охотиться и зализывать свои раны, полученные в бою с вожаком.

– Дорога, по которой мы движемся, ведет через поселение. Нам его не обойти. Придется сунуться к людям, – заявил Хэри, бросив на меня настороженный взгляд.

– Могут возникнуть вопросы, например, почему мы тащим за собой девушку, закованную в цепи, – задумчиво проговорил Одди, разминая рукой шею.

– Скоро рассвет, нам надо выспаться, завтра решим, что делать с девчонкой, – буркнул Актазар и вытянулся на траве, подложив руки под голову.

Весь день мы проспали, проснулись, как обычно, когда начались сумерки. Мне пришлось перестроиться на волчий лад, теперь ночь была моим спутником. Одди подошел ко мне и обхватил пальцами мой подбородок, заставил посмотреть ему в глаза. Я наблюдала за тем, как его черные зрачки стали янтарными, что означало – его звериная сущность не дремлет.

– Мы снимем с тебя цепи, только не забывай о том, что без нас тебе не перейти через границу, полукровку там сразу вычислят и уничтожат. Если вздумаешь сбежать, мы тебя выследим. Пусть ты и сильна, но против троих опытных оборотней тебе не справиться, – угрожающе сказал Одди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.